

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 45.

3 НОЯБРЯ
1891-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ
домъ Николаевской церкви, квартира протоіерея
Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Москва, 3 ноября. Къ 25 лѣтію бракосочетанія Государя Императора. Слово на 17-е октября. Слово о помощи голодающимъ. Рѣчь въ дѣтямъ въ день празднованія 25 лѣтія супружеской жизни нашихъ Царя и Царицы. Рѣчь на тотъ же день на благодарственномъ молебствіи. Внутреннія извѣстія. Иностранныя извѣстія. Корреспонденція. Обѣмеченіе Галиціи. Забѣтки и сообщенія о печати. Корреспонденція. Изъ Сергіева посада. Изъ Волоколамска. Извѣстія и забѣтки. Отъ Ректора Московской духовной семинаріи. Вѣбogosлужебныя собесѣдованія въ Троицко-Арбатскомъ благочиніи Пречистенскаго сорока. Вѣбogosлужебныя собесѣдованія въ Николаевскомъ благочиніи Ивановскаго сорока. Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

МОСКВА, 3 НОЯБРЯ.

Извѣстный философъ-публицистъ г. Влад. Соловьевъ выступилъ въ Психологическомъ Обществѣ съ рефератомъ „О причинахъ упадка средневѣковаго міросозерцанія“. Въ этомъ рефератѣ онъ коснулся самыхъ существенныхъ сторонъ жизни и дѣятельности „христіанскаго человѣчества“, — по его выраженію, или, въ переводѣ на утвердившуюся богословскую терминологию, земной церкви Христовой, и отнесся къ этимъ сторонамъ отрицательно. Нашъ долгъ отмѣтить ложность и полную несостоятельность этихъ отрицательныхъ воззрѣній. Дѣлаемъ это, не дожидаясь напечатанія реферата. Мы имѣемъ въ своихъ рукахъ отчетъ о немъ, который не вызвалъ никакого протеста ни со стороны самого референта, ни со стороны предсѣдателя Психологическаго Общества, профессора Н. Я. Грота, — между тѣмъ какъ другіе отчеты были ими опротестованы (хотя и несправедливо). Мы имѣемъ кромѣ того печатныя разъясненія нѣкоторыхъ пунктовъ реферата, сдѣланныя самимъ референтомъ (см. ниже „Забѣтки и сообщенія о печати“). И этихъ данныхъ достаточно для того, чтобы произнести сужденіе о тѣхъ воззрѣніяхъ, которыя проповѣдуетъ г. Соловьевъ.

Рефератъ г. Соловьева носитъ прежде всего характеръ историческаго разсужденія объ извѣстной (средневѣковой) эпохѣ въ жизни „христіанскаго человѣчества“, иначе сказать, — въ исторіи христіанской церкви. Авторъ разсматриваетъ „болѣзни“ средневѣковаго христіанства, которыя и привели къ упраздненію средневѣковаго міросозерцанія. Но этими „болѣзнями“ онъ называетъ такія стороны въ жизни церкви Христовой, которыя присущи ей во всякое время (догматизмъ, субъективная или индивидуальная нравственность, спи-

ритуализмъ), почему онъ касался и древняго періода церкви (указаніе на св. Іоанна Златоустаго), а при обсужденіи реферата изъ области среднихъ вѣковъ перешелъ и къ настоящему времени (сужденіе о современной католической теократіи, произнесенное на возраженіе кн. Трубецкаго), — почему и оппоненты обсуждали значеніе одной изъ указанныхъ сторонъ церковной жизни (индивидуальной нравственности) въ ея существѣ, безотносительно ко времени и мѣсту ея историческаго обнаруженія. Такимъ образомъ въ своемъ рефератѣ г. Соловьевъ касается церкви Христовой вообще, не только западной, но и восточной, — касается извѣстныхъ сторонъ ея и называетъ ихъ „болѣзнями“.

Мы не будемъ указывать на крупныя историческія промахи, допущенныя г. Соловьевымъ въ его рефератѣ, не будемъ напримѣръ говорить объ общемъ характерѣ западнаго средневѣковаго монашества, какъ аргументѣ противъ нѣкоторыхъ основныхъ положеній автора въ сдѣланной имъ характеристикѣ среднихъ вѣковъ, — вообще не будемъ разсматривать рефератъ съ исторической точки зрѣнія (это сдѣлаютъ, надѣемся, церковныя историки специалисты, послѣ того какъ рефератъ въ цѣльномъ видѣ со всею подробною аргументаціею появится въ печати). Мы остановимся на тѣхъ сторонахъ церковной жизни вообще, которыя г. Соловьевъ назвалъ „болѣзнями“, и покажемъ, можно ли ихъ называть такъ и относиться къ нимъ отрицательно.

Первая „болѣзнь“ христіанскаго человѣчества, указываемая Соловьевымъ, есть „исключительный, односторонній догматизмъ“. Намъ не хотѣлось бы включать г. Соловьева въ число проповѣдниковъ автономной морали, не хотѣлось бы думать, что онъ съ своимъ философскимъ умомъ позволитъ себѣ отрицать великое значеніе догматовъ вѣры въ жизни христіанства, разрѣшать (подобно гр. Л. Толстому) христіанство въ одну только мораль. Мы склонны думать, что и самъ онъ въ истинѣ,

которую Христосъ приходилъ сказать людямъ (Іоан. 8, 40), видитъ не одну только истину объ отношеніяхъ людей другъ къ другу, но и откровеніе о Богѣ (Іоан. 1, 18. 17, 6). Не можемъ однако не замѣтить, что онъ придаетъ въ христіанской жизни человѣка *вѣру* слишкомъ маловажное значеніе. Возражая одному своему оппоненту, г. Соловьевъ подчеркнул, что „много истинно христіанскихъ дѣлъ сдѣлано нехристіанами“, т. е. людьми, не вѣрующими въ христіанскіе догматы. Онъ печатно объявилъ, что есть какая-то отличная отъ „церковно-таинственной“ благодати „нравственно-практическая благодать Христова“, которая дѣйствуетъ и имѣетъ свою силу и въ *невѣрующемъ* публичномъ дѣятелѣ „по историческому призванію для практическаго блага людей“. Какое же значеніе въ такомъ случаѣ имѣетъ для истинно-христіанской нравственности *христіанская вѣра*? Не все ли равно—имѣть ли христіанскія вѣрованія, или магометанскія, или языческія, лишь бы только творить добродѣтели? Но въ такомъ случаѣ подъ термины „христіанское дѣло, христіанская нравственность“ у г. Соловьева подкладываются далеко не тѣ понятія, которыя обычно соединяются съ ними. Въ такомъ случаѣ „христіанская нравственность“ г. Соловьева разрѣшается въ простую *естественную* нравственность, присущую всѣмъ людямъ въ силу естественнаго нравственнаго закона Божія (Римл. 2, 14—15), ту нравственность, которая служитъ только подготовительною ступеню къ нравственности собственно христіанской, имѣющей своимъ основаніемъ—спеціально *христіанскую вѣру* и пособницею—*благодать Христову, хранимую въ Его святой Церкви*. И не на другомъ какомъ-либо понятіи, какъ понятіи естественнаго нравственнаго закона Божія, нашли мы возможнымъ остановиться, когда старались проникнуть въ этотъ вновь измышленный терминъ: „нравственно-практическая благодать“, дѣйствующая и въ невѣрующихъ людяхъ. При такомъ сліянніи у Соловьева христіанской нравственности съ естественною, понятными становятся и его мечтанія объ „универсальномъ христіанствѣ“. Началомъ, связующимъ всѣ народы въ универсальное христіанство, должна явиться естественная нравственность. Но такое возвращеніе къ естественной только добродѣтели послѣ явленія Христа, *благодати пришедши*, не есть ли ненужное и нежелаемое *возвращеніе назадъ*?

Вторая „болѣзнь“, указываемая г. Соловьевымъ, это—„односторонній эгоистическій индивидуализмъ“, стремленіе къ индивидуальному душеспасенію. Разъясняя свой рефератъ, г. Соловьевъ заявлялъ, что онъ „обличалъ публичныхъ людей, уклоняющихся отъ общественнаго и государственнаго дѣла подъ предлогомъ индивидуально-трансцендентныхъ пареній ума“, а въ преніяхъ по поводу реферата вооружался противъ „тѣхъ мірянъ худой жизни, которые *лицемѣрно* стоятъ за идеаль личиной святости и благочестія, чтобы подъ этимъ предлогомъ избавить себя отъ всякаго труда на общую пользу“. Тѣмъ не менѣе есть основаніе утверждать, что вопросъ объ индивидуальной святости былъ поставленъ г. Соловьевымъ шире. Судя по тому отчету объ его рефератѣ, въ достовѣрности котораго онъ не возбудилъ никакого сомнѣнія, онъ говорилъ просто объ индивидуальномъ

душеспасеніи, а не о *лицемѣрной* субъективной нравственности. Потому то и П. Е. Астафьевъ по прочтеніи реферата выступилъ на защиту заботы о личномъ душеспасеніи*).—Но можетъ ли „субъективная нравственность“ быть названа „болѣзнію“, явленіемъ ненормальнымъ? какою же, какъ не *субъективною*, и можетъ быть нравственность человѣка? Сокращеніе всего закона Божія—это двѣ основныя заповѣди о любви къ Богу и любви къ ближнему. Богъ и ближній—это тѣ *объекты*, къ которымъ направляется любовь человѣка. А сама любовь, вѣнецъ религіозной жизни, завершеніе вѣры и надежды,—развѣ она не есть именно *субъективное* достояніе человѣка? Развѣ не человѣку говорится: *возлюбиши*? Развѣ не къ его *я* обращены и всѣ частныя заповѣди? Тотъ самый кругъ ближнихъ, на который человѣкъ долженъ простирать свою любовь, не есть ли то поприще, на которомъ душа человѣческая можетъ достигъ возможной степени личнаго совершенства и очиститься до возможности возлюбленія Господа Бога всѣмъ своимъ существомъ (1 Іоан. 4, 20—21)? Съ другой стороны, — прежде чѣмъ мечтать о спасеніи другихъ, не нужно ли бываетъ человѣку позаботиться объ очищеніи своего собственнаго сердца, чтобы изъ него, какъ добраго сокровища, истекали дѣла истиннаго, а не ложнаго милосердія къ ближнимъ (Лук. 6, 45)?— г. Соловьевъ унижаетъ индивидуализмъ, презрительно называя его эгоистическимъ. Но развѣ не дорога въ глазахъ самаго Господа каждая индивидуальность, каждая личность, по Его волѣ получившая свое бытіе? Почему въ христіанствѣ признается такимъ тяжелымъ, — смертнымъ (Мѣ. 18, 6) грѣхомъ соблазненіе *единого маммыхъ сихъ*? Не за каждую ли личность человѣческую въ отдѣльности пострадалъ Христосъ по слову апостола: „и отъ знанія твоего погибнетъ немощный братъ, за *котораго умеръ Христосъ*“ (1 Кор. 8, 11)? Не каждый ли изъ людей на судѣ Христовомъ долженъ отдать Богу свой *личный* отвѣтъ объ употребленіи данныхъ *ему* именно талантовъ? И самъ Праведный Судія на судѣ Своемъ развѣ не приметъ во вниманіе индивидуальности подсудимаго? Кому много дано, съ того много и взыщется и наоборотъ. За словами „эгоизмъ, эгоистическій“ утвердилось въ обычномъ употребленіи понятіе превратной любви человѣка къ самому себѣ, исключяющей любовь къ Богу и ближнему. Поэтому нормальную заботу о личномъ духовномъ усовершенствованіи, о томъ, что на богословскомъ языкѣ называется *спасеніемъ*, неудобно называть терминомъ, по утвердившемуся употребленію обозначающимъ ненормальное состояніе души человѣческой

Человѣкъ, достигшій индивидуальной святости, не замыкается въ тѣсныя рамки своего „я“. Свой внутренній свѣтъ онъ выноситъ наружу, своимъ словомъ и приѣмомъ онъ улучшаетъ человѣчество. Онъ — соль и свѣтъ (Мѣ. 5, 13—16) окружающаго его міра. Въ то время, какъ другіе мечтаютъ о соціальныхъ реформахъ, которыя доставили бы человѣку земное благополучіе, онъ, зная, что никакія соціальныя реформы не помогутъ

*) См. еще отвѣтъ Соловьева кн. Трубецкому въ отчетѣ „Рус. Вѣд.“.

человѣку, если онъ ранѣе не очиститъ свое собственное сердце, прибѣгаетъ къ такому средству помощи людямъ, о значеніи котораго, къ сожалѣнію, не всѣ имѣютъ должное понятіе: *онъ молится за людей*. Часто, когда ни слово, ни примѣръ не исправляютъ дурныхъ людей, человѣку, горячо желающему ихъ исправленія, остается одно средство — въ молитвѣ предать ихъ Богу, чтобы Онъ спасъ ихъ, ими же хочетъ судьбами. Эта дѣятельность индивидуальна святыхъ людей, направленная ко благу другихъ, часто забывается и не цѣнится, быть можетъ, потому, что она есть дѣло *духовнаго милосердія*, а люди между тѣмъ мечтаютъ болѣе всего о земныхъ социальных реформахъ, касающихся *внѣшняго благополучія*.

Этими замѣчаніями мы подошли къ сужденію о третьей сторонѣ церковной жизни, которую г. Соловьевъ называетъ „болѣзнію“, о *спиритуализмѣ*. „Ограниченное областью теоретической вѣры и субъективной нравственности, *духовное начало*, по Соловьеву, стало чуждымъ *реальной природѣ человека и міра*, потеряло надъ нею всякую власть“. Напрасно ради этого отрѣшенія отъ міра, потери власти надъ реальною природою, Соловьевъ называетъ это начало „ложнымъ спиритуализмомъ“, „болѣзнію“. По самому существу своему это начало — *премірное*, небесное. Объ этомъ духовномъ началѣ одинъ церковный учитель такъ прекрасно говоритъ: „какъ бы посредствомъ оконцевъ (св. таинствъ церкви) въ мрачный этотъ міръ проникаетъ Солнце правды и умерщвляетъ жизнь, сообразную съ этимъ міромъ, и возстановляетъ жизнь *премірную*“ (Николая Кавасилы „Семь словъ о жизни во Христѣ“). Самъ св. ап. Павелъ прямо и опредѣленно сказалъ: „если мы въ этой только жизни надѣемся на Христа, то мы *несчастливы* всѣхъ *человѣковъ*“ (1 Кор. 15, 19). И вотъ носители духовнаго, премірнаго начала руководятся въ этой земной жизни такими соображеніями: наше житіе — на небѣ, здѣсь мы — только странники и пришельцы (Евр. 13, 14), — и заботятся болѣе всего о томъ, чтобы и эту земную жизнь одухотворяло царствіе Божіе, царствіе *небесное*, правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ (Рим. 14, 17). Припомнимъ здѣсь замѣчательное изображеніе жизни христіанъ у древняго автора посланія къ Діогнету: „Живутъ они въ своемъ отечествѣ, но какъ пришельцы; имѣютъ участіе во всемъ, какъ граждане, и все терпятъ какъ чужестранцы. Они во плоти, но живутъ не по плоти. *Находятся на землѣ, но суть граждане небесные*“ (гл. 5). Такъ спиритуализмъ долженъ составлять существенную черту христіанства.

За отрицаніемъ догматизма, индивидуальной святости и спиритуализма — что же оставляетъ г. Соловьевъ на долю христіанства? Одну естественную нравственность. Но такое христіанство, которое разрѣшилось въ одну естественную нравственность, не есть ли дѣйствительно, какъ назвали его „Московскія Вѣдомости“, — „*подложное христіанство*“?

КЪ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТНЮ БРАКОСОЧЕТАНІЮ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, когда совершилось торжество бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, еще живъ былъ маститый старецъ, святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій. Это было въ 1866 году, когда благовѣрный Государь Великій князь Александръ Александровичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, сдѣлавшись Наслѣдникомъ Престола Всероссийской Имперіи послѣ кончины Августѣйшаго брата своего цесаревича Великаго Князя Николая Александровича*), сдѣдался и женихомъ бывшей невѣстою послѣдняго, Принцессы Датской Дагмары, въ православіи Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, которая уже успѣла искренно полюбить Августѣйшее Семейство Россійскаго Императорскаго Дома и которую также успѣли горячо полюбить Члены сего Дома, особенно же Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, на котораго и она перенесла всю нѣжность любви своей послѣ кончины Его Августѣйшаго брата. 28 октября означеннаго 1866 года состоялось самое бракосочетаніе Ихъ Высочествъ. По этому случаю святитель Московскій Филаретъ привѣтствовалъ Ихъ Высочества адресованнымъ на имя Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича всеподданнѣйшимъ письмомъ слѣдующаго содержанія: «Благовѣрный Государь! Единодушно со вѣренными мнѣ московскимъ духовенствомъ и духовною паствою, искреннимъ вѣрноподданническимъ чувствомъ побуждаюсь смиренно привѣтствовать Ваше Императорское Высочество со вступленіемъ въ благословенный бракъ съ избранною Вами достойною сопутницею Вашей жизни, Государынею Великою Княгинею Маріею Ѳеодоровною. — Важенъ супружескій союзъ. Ему вѣрено Богомъ продолженіе бытія рода человѣческаго. Еще особеннымъ образомъ важенъ супружескій союзъ Вашего Императорскаго Высочества; ему вѣрено Провидѣніемъ Божиимъ продолженіе царствующаго рода. Вѣрѣ Вашей предлежитъ обѣтованіе Авраамово: *царіе изъ тебе изыдутъ* (Быт. 17, 6) въ преественномъ потомствѣ. — Всѣ вѣрные сыны и дщери православной церкви въ Россіи, соединяя свою радость съ радостію Твоего сердца, соединяютъ съ Твоею молитвою свои молитвы, да будетъ супружескій союзъ Вашъ полонъ чистой и совершенной любви, да будетъ онъ вождѣлннми плодами своими во всегдашнее утѣшеніе Августѣйшимъ Родителямъ Вашимъ, да будетъ счастье семейственной жизни Вашей облегченіемъ подвиговъ Вашей Царственной жизни**). Нѣтъ надобности добавлять, что всѣ молитвенныя благожеланія святителя Московскаго, выраженный въ заключеніи сего письма его, исполнились въ точности за истекшее двадцатипятилѣтіе супружеской жизни Августѣйшей Императорской Четы. Остается горячо молить Бога, чтобы это «счастье семейственной жизни Ихъ Величествъ было ихъ удѣломъ и еще на многія, многія лѣта, подъ охраняющимъ осяженіемъ всемогущей десницы Всевышняго Царя царей. *Господи, силою Твоею да возвеселится царь, и о спасеніи Твоемъ да возрадуется злыо.* (Псал. 20, 2)!

К.

*) Скончался въ Ниццѣ 12 апрѣля 1866 года.

***) На это письмо м. Филарета, напечатанное въ V томѣ Сочиненій святителя (Москва, 1885), вскорѣ же послѣдовалъ милостивый рескриптъ Государя Наслѣдника Цесаревича, хранящійся въ Лаврѣ Преподобнаго Сергія вмѣстѣ съ другими подобнаго рода подлинными документами. См. *Письма Филар. къ намѣстн. Лавры архим. Антонію*, ч. IV, стр. 499. Москва, 1884 г.

СЛОВО ВЪ ТРЕТЬЮ ГОДОВЩИНУ СПАСЕНІЯ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА И ВСЕЙ ЕГО АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ ОТЪ СМЕРТНОЙ ОПАСНОСТИ 17 ОКТЯБРЯ 1888 ГОДА *).

Живыи въ помощи Вышняго въ кровь Бога небеснаго водворится (Пс. 90, 1).

Это начальныя слова одного изъ дивныхъ псалмовъ царя Давида, въ которомъ въ высшей степени живо, наглядно, картинно изображена полная безопасность въ жизни того человѣка, который надѣется на помощь Божию.

Вотъ,—по изображенію этого псалма,—человѣкъ *позна имя Божіе* (ст. 14), т. е. увѣровалъ въ Бога Вседержителя, отъ Котораго всецѣло зависитъ его жизнь, въ благость Его, по которой Онъ желаетъ даровать человѣку счастье, благочестіе и въ этой земной жизни, въ премудрость Его, по которой Онъ знаетъ, что именно нужно для счастья человѣка, въ всемогущество Его, по которому Онъ можетъ даровать человѣку то счастье, котораго желаетъ ему и которое считаетъ для него нужнымъ, и сохранить его отъ всякаго несчастія. Это познаніе, эта вѣра, изъ области разума проникая въ область сердца, даетъ ему успокоеніе, изгоняетъ изъ него всякій страхъ (*не убоишися*, ст. 5), однимъ словомъ извѣствуетъ (Евр. 11, 1), т. е. основываетъ въ немъ твердую, непоколебимую надежду на Бога. Изъ глубины души говоритъ онъ тогда Господу: *заступникъ мой еси и приближише мое, Богъ мой* (ст. 2), *упованіе мое* (ст. 9) и проводитъ всю жизнь свою *въ помощи Вышняго* (ст. 1), т. е. въ надеждѣ на помощь Божию.

Что же—Вышній? Ему пріятна такая смиренная преданность человѣка Его промыслу и Онъ изрекаетъ о надѣющемся на Него такое обѣтованіе: *На Мя упова, и избавлю и, покрою и, яко позна имя Мое. Воззоветъ ко Мнѣ, и услышу его, съ нимъ есмь въ скорби, изму его, и прославлю его. Доловою дней исполню его, и явлю ему спасеніе Мое* (ст. 14—16). А такъ какъ *живо слово Божіе и дѣйствительно* (Евр. 4, 12), Богъ истиненъ *естъ* (Ин. 8, 26), *отрещися бо Себе не можетъ* (2 Тим. 2, 13),—послѣ того, какъ Онъ сказалъ: *покрою и* человѣкъ, *живыи въ помощи Вышняго*, дѣйствительно водворяется въ кровь Бога небеснаго и охраняется отъ всякой опасности. Истина Божія, вѣрность Господа Своимъ обѣтованіямъ, становится для человѣка ограждающимъ оружіемъ: *оружіемъ обыдетъ тя истина Его* (ст. 4).

Теперь никто не можетъ повредить человѣку:—ни духи нечистые, эти постоянные челоѣконенавистники, злоумышляющіе о гибели душъ челоѣческихъ (*не убоишися отъ бѣса*, ст. 5—6),—ни люди грѣшники, враждующіе на него и нападающіе въ разное время, тайно и явно, хотя бы ихъ было вокругъ него и очень много, *тысяща и тма* (они не приближатся къ нему, не будутъ въ состояніи повредить ни тѣлу его, ни душѣ хотя бы словомъ мятежнымъ, т. е. способнымъ произвести въ душѣ смущеніе, напротивъ,—они на его же глазахъ падутъ въ воздаяніе за грѣхъ, ст. 3, 7—8),—ни даже ядовитыя пресмыкающіяся и дикіе, хищные звѣри, обыкновенно вредящіе челоѣку (*на аспида и васіліска наступиши, и попереши льва и змія*, ст. 13). Самыя болѣзны заразительныя, посящіяся въ воздухъ, проходятъ мимо живущаго въ помощи Вышняго: *не*

приидетъ къ тебѣ зло, и рана (язва) не приблизится тѣлеси твоему (ст. 10 и 3 и 6 по русск. перев.). Какое бы время ни было (а каждое время несетъ свою опасность), ночь ли (страхъ ночной, вещь во тмѣ приходящая, ст. 5 и 6), день ли (стрѣла летящая во дни, ст. 5), полдень ли (срящъ и бѣсъ полуденный, т. е. встрѣчающіяся въ полдень несчастія и искушенія злыхъ духовъ),—надѣющийся на Бога одинаково находится въ безопасности. На помощь ему Господь посылаетъ самыхъ ангеловъ, этихъ служебныхъ для людей духовъ (Евр. 1, 14); Онъ даетъ имъ особое повелѣніе, заповѣдь, объ охраненіи живущаго въ Его помощи: *Ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ сохрани ти ты во всѣхъ путехъ твоихъ* (ст. 11).

Самое *храненіе* Богомъ челоѣка, живущаго въ надеждѣ на Него, отъ всякихъ бѣдъ и несчастій у псалмопѣвца представлено въ нѣсколькихъ въ высшей степени понятныхъ и трогательныхъ образахъ.

И первый изъ нихъ—это водвореніе живущаго въ помощи Вышняго *въ кровь Бога небеснаго* (ст. 1). Челоѣка безъ вѣры въ Бога, безъ надежды на Него, можно уподобить или нищему, не имѣющему своего крова, или заблудившемуся путнику, который никакъ не можетъ найти жилаго мѣста; терпитъ опасности, холодъ и другія невзгоды. Напротивъ, челоѣкъ, познавшій Бога и успокоившій свое сердце надеждою на Него, подобенъ тому нищему или путнику, котораго пріютили въ тепломъ домѣ, обогрѣли и укрыли отъ всякихъ опасностей. И такимъ страннопріемникомъ, по изображенію псалмопѣвца, является самъ Богъ: Онъ отверзаетъ Свой собственный кровъ и упокоеваетъ въ Немъ надѣющагося на Него.

Другой образъ, подъ которымъ изображается въ псалмѣ Богъ Спаситель, есть образъ птицы, распростирающей крылья и покрывающей своихъ птенцовъ, образъ, употребляемый и Моисеемъ (Второзак. 32, 11), и самимъ Христомъ (Мф. 23, 37), и творцами церковныхъ молитвъ. Кому не понятенъ этотъ образъ? Кто изъ васъ не видалъ, что дѣлаетъ домашняя птица—кокошь, завидя ястреба,—какъ она созываетъ своихъ птенцовъ и, собравъ ихъ вокругъ себя, распростираетъ надъ ними свои крылья и тѣмъ охраняетъ ихъ отъ врага? Такъ и Господь будетъ охранять тебя, челоѣкъ, если ты будешь надѣяться на Него: видя раскинутую сътъ ловчую (ст. 3), Онъ призоветъ тебя *плещма* (перьями) *Своима оспнитъ ты и подъ крыль Его надѣнешися* (ст. 4), т. е. покроетъ тебя Своими крыльями и тебѣ, будетъ подъ ними покойно, безопасно, радостно (Пс. 62, 8).

Третій образъ берется псалмопѣвцемъ изъ семейной жизни. Слову Божию обычно обращаться къ ней для того, чтобы нагляднѣе выразить свои истины. Оно пользуется образомъ отца (Притч. 3, 12), матери (Пс. 49, 15), кормилицы, грѣющей своя чада (1 Сол. 2, 7), пѣстуна-дѣтводителя (Гал. 3, 24),—здѣсь же образомъ заботливой, нѣжной няни. Съ нею сравнивается ангель хранитель, посылаемый Богомъ челоѣку. Попеченію няни ввѣрено дитя, Она позволяетъ ему идти самому тамъ, гдѣ дорога ровная и гладкая. Но вотъ на дорогѣ попадаются камни, о которые дитя можетъ споткнуться и убится. Заботливая няня беретъ его тогда на руки. Также, какъ няня о дитяти, заботится о челоѣкѣ по заповѣди Бога и ангель хранитель: *Ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ сохрани ти ты во всѣхъ путехъ твоихъ. На рукахъ возмутъ ты, да не когда преткнешиси о камень ногу твою* (ст. 11—12).

Итакъ нечего бояться челоѣку, надѣющемуся на Бога. Господь сохраняетъ его отъ всякой опасности. Господь за него и потому—кто противъ него?

*) Произнесено 17 октября 1891 г. въ Введенской церкви Марининскаго училища, что на Софійской набережной.

Это самое ученіе объ охраненіи Господомъ челоѣка, надѣяющагося на Него, словами 90-го псалма возгласить сейчасъ Церковь на благодарственномъ Господу Богу молебствіи о дивномъ спасеніи Государя Императора, Государыни Императрицы и всей ихъ Августѣйшей семьи, явленномъ три года тому назадъ при страшномъ крушеніи желѣзнодорожнаго поѣзда. И какъ благо временно провозглашеніе этого ученія! Воспоминаемое нами событіе этого дивнаго спасенія даетъ намъ одно изъ многихъ подтвержденій того, какъ вѣрно псаломское изображеніе челоѣка, живущаго въ помощи Вышняго и находящагося въ кровѣ Бога небснаго.

Государь нашъ съ семьею своею совершалъ желѣзнодорожный путь. Дорогимъ путешественникамъ на пути встрѣтилась величайшая полуденная (въ 1 часъ дня) опасность: поѣздъ, на которомъ они совершали путешествіе, потерпѣлъ крушеніе. Отъ нѣсколькихъ вагоновъ и въ томъ числѣ отъ того, въ которомъ находились Высочайшіе путешественники, остались только обломки. Многие были убиты и въ числѣ ихъ слуга, состоявшій до крушенія около Государя. По словамъ самого Государя, «не оставалось надежды на спасеніе челоѣческое» (Маниф. отъ 23 окт. 1888 г.) и наши дорогіе путешественники находились буквально «въ сѣтяхъ смерти» (Пс. 17, 6 ср. Ос. 13, 14). Еще одно какое-нибудь незначительное осложненіе въ желѣзнодорожномъ несчастіи и драгоцѣнная жизнь Царя и семьи его могла бы прекратиться... Въ частности наприм., Царственная малютка, Великая Княжна Ольга Александровна, выброшенная изъ вагона внизъ на откосъ высокой насыпи, — какъ легко могла убится на-смерть о камень или что-нибудь подобное! Но Тотъ, безъ воли Котораго ни одинъ волосъ не спадетъ съ головы челоѣка, Кто владычествуетъ надъ стихіями, — среди самаго безпорядка стихій создалъ для путешественниковъ «пространное мѣсто» (Пс. 17, 20) и вывелъ ихъ на него, являя имъ спасеніе Свое чрезъ ангеловъ-хранителей и покрылъ ихъ кровомъ крилу Своею. Крыша вагона, изъ-подъ которой вышелъ Государь Императоръ, послужила какъ бы внѣшнимъ образомъ этихъ духовныхъ крилъ. Царственная малютка осталась цѣлою и невредимою, не смотря на свое паденіе съ высоты насыпи: она какъ бы буквально взята была на руки ангеломъ хранителемъ, чтобы не получила смертельнаго удара о камень или что-нибудь подобное.

Такимъ образомъ наши дорогіе путешественники въ кровѣ Бога небснаго водворились. Имѣемъ основаніе сказать, что совершилось это надъ ними потому, что они жили въ помощи Вышняго. Съ одной стороны самъ Государь вѣрялъ себя и всю семью свою заступленію Божію, говорилъ Господу: *заступникъ мой еси и приближище мое*. Это видно изъ того, что онъ взялъ съ собою въ путешествіе Нерукотворенный образъ Спасителя, а послѣ дивнаго спасенія отъ смертной опасности открыто не только словомъ, но и дѣломъ исповѣдалъ, что спасенъ самимъ Господомъ и благодатію святой иконы Его (каждому изъ спасшихся отъ смерти Государь далъ снимокъ съ образа, бывшаго въ вагонѣ при несчастіи). Съ другой стороны Государь и вся семья его не были одиноки въ своей надеждѣ на Бога. За ними стоялъ многомилліонный народъ съ пастырями Церкви во главѣ, ежедневно вѣряющій ихъ покрову Всевышняго, ежедневно зовущій: *Господи, силою Твоею возвеселится царь, и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло* (Пс. 20, 1). И самъ Государь предъ всѣмъ міромъ выразилъ ту мысль, что молитвы народа, предающаго своего Царя въ руки всеблагаго Господа, помогли ему въ страшный день 17 октября. «Въ трепетномъ благоговѣніи

предъ судьбами Всевышняго, — сказалъ онъ, — Мы вѣруемъ, что явленная Намъ и народу Нашему милость Божія отвѣтствуетъ горячимъ молитвамъ, которыя ежедневно возносятся о насъ тысячи тысячъ вѣрныхъ сыновъ Россіи всюду, гдѣ стоитъ Святая Церковь и славится имя Христово».

Сознавая все это, подивимся истинѣ, вѣрности обѣтованій Господа Бога и научимся, какъ по истинѣ *блажени вси, надѣющіи на Нь* (Пс. 2, 12). Будемъ и впредь горячо молиться, чтобы Господь долгою дней исполнилъ нашихъ Государя Императора, Государыню Императрицу и всю ихъ Августѣйшую семью, — и являя имъ спасеніе Свое, — будемъ предавать ихъ Христу Богу нашему. Господи! заступникъ нашъ еси и приближище. *Спаси царя и услыши ны, въ онъже аще день призвемъ Тя* (Пс. 19, 10).

Священникъ Сергій Страховъ.

СЛОВО О ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМЪ СКАЗАННОЕ ПРЕДЪ РАЗДАЯНІЕМЪ АНТИДОРА *).

Единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единого хлѣба причащаемся. 1 Кор. 10, 17.

Такъ говоритъ св. апостолъ Павелъ, указывая этими словами, почему христіане должны приобщаться Святыхъ Христовыхъ Таинъ отъ одного хлѣба. Всѣ вѣрующіе во Христа, — учить святой апостолъ, — должны быть едино между собою, потому что у всѣхъ насъ Единъ Богъ и Единъ Искупитель — *Ходатай Бога и челоѣковъ Христосъ Исусъ, давший себѣ избавленіе за всѣхъ* (1 Тм. 2, 5); *всѣмъ намъ одинаково хоцетъ Онъ спастися* (—ст. 4), *ибо нѣтъ различія: какъ вси согрѣшители и мшени суть славы Божія* (Рм. 3, 23), такъ и всѣмъ подается чрезъ Христа *оправданіе жизни* (Рм. 5, 18); — у всѣхъ насъ должно быть одно и высшее стремленіе — *избавиться отъ грѣха, примириться съ Богомъ и чрезъ это достигнуть вѣчнаго блаженства*; — всѣ одинаково, пребывая здѣсь на землѣ, въ юдоли плача, должны, по слову апостола, *воздыхать, желая облечься въ небесное наше жилище, храмину нерукотворенну, вѣчну на небесахъ* (2 Кор. 5, 1—2); у всѣхъ одни и средства получить спасеніе — *живая вѣра во Христа и благодать Святыхъ Таинствъ*. Поэтому всѣ христіане и должны воодушевляться любовью другъ къ другу, и, будучи многими, составлять единое тѣло. *Какъ въ одномъ тѣлѣ*, — говоритъ тотъ же апостолъ Павелъ, — *у насъ много членовъ, но не у всѣхъ членовъ одно и то же дѣло, такъ мы многіе составляемъ одно тѣло во Христѣ, а порознь одинъ для друаго члены* (Рм. 12, 5). Въ христіанствѣ должны быть всѣ для каждаго и каждый для всѣхъ. Какъ въ тѣлѣ, если страдаетъ одинъ членъ, страдаютъ и всѣ члены (1 Кор. 12, 26), такъ и каждый христіанинъ долженъ жить общею жизнію со всѣми другими, плакать съ плачущими, сорадоваться радующимся (Рм. 12, 15); у всѣхъ должна быть едина душа и едино сердце, какъ и было у первенствующихъ христіанъ (Дѣян. 4, 32). Христіанство не знаетъ различій націй и состояній, положеній и занятій, пола и возраста. Въ христіанствѣ для всѣхъ открыты врата Царствія Божія; всѣ сыны Божіи по благодати; всѣ братья во Христѣ (Гал. 3, 26). Для Христа *нѣтъ иудей, ни еллинъ, ни рабъ, ни свободъ, нѣтъ мужескій полъ, ни жен-*

* Произнесено въ церкви Московск. Александр. Воен. Училища 1891 г., окт. 20.

скій, но всё едино (Гал. 3, 28). Христосъ одинъ — одно и мы, Это Церковь, его Тѣло.

И вотъ, желая выразить, что предъ Христомъ всё равны и всё должны быть едино между собою, Православная Церковь предлагаетъ своимъ чадамъ принятіе Святыхъ Христовыхъ Таинъ отъ одного хлѣба. Какъ извѣстно, первенствующіе христіане ежедневно приобщались Тѣла и Крови Христовыхъ (Дѣян. 3, 46), находя для себя въ этомъ и отраду, и утѣшеніе. Но когда начала утрачиваться та нравственная чистота, которою сіяла церковь апостольскаго времени, тогда вѣрующіе стали приступать къ принятію Святыхъ Христовыхъ Таинъ все рѣже и рѣже, считая себя недостаточно подготовленными къ такому великому Таинству. Поэтому пастыри церкви, желая напомнить присутствовавшимъ на Божественной литургіи, но не приступавшимъ къ св. Причастію, о ихъ духовномъ единствѣ и не оставлять ихъ безъ всякаго священнаго дара, стали раздавать имъ остатки той просфоры, изъ которой былъ вынутъ Святой Агнецъ. Это есть антидоръ. Съ другой стороны, антидоръ сталъ напоминать вѣрующимъ объ обычаѣ древнихъ христіанъ устраивать послѣ литургіи изъ добровольныхъ приношеній такъ называемыя вечера любви, или общія трапезы, на которыхъ присутствовали всё бывшіе на литургіи — и богатые и бѣдные. Этимъ указывалось на единство и равенство во Христѣ всѣхъ вѣрующихъ и давалась возможность богатымъ оказать помощь бѣднымъ. Таково происхожденіе антидора.

Если — такимъ образомъ, — антидоръ замѣнилъ собою принятіе Святыхъ Христовыхъ Таинъ, то отсюда ясно, съ какимъ благоговѣніемъ должно принимать его. Подаваемый во освященіе души, онъ долженъ приниматься только тѣми, которые желаютъ этого освященія. Богъ всёмъ хочетъ спастися, но не насильственно влечетъ человѣка ко спасенію. Доступъ въ Царство Божіе открытъ для всѣхъ, но входитъ только тотъ, кто и самъ пожелаетъ войти туда. Поэтому, вмѣсто того, чтобы получить благотворное дѣйствіе, не тяжко ли погрѣшать тѣ, которые позволяютъ себѣ принять святыню безъ достойнаго благоговѣнія къ ней? Напрасно стали бы разсуждать, что антидоръ не Тѣло Христово: развѣ не должно относиться со всёмъ благоговѣніемъ къ тому, что замѣняетъ или изображаетъ Христа (Мѡ. 10, 40; Лк. 9, 48; 10, 16; Іоан. 13, 20; 1 Сол. 4, 8)? Если же *ядый и тѣй* Святыя Тайны *недостойно судъ себѣ ясть и пѣтъ, не разсуждая Тѣла Господня* (1 Кор. 11, 29), то не навлекутъ ли на себя осужденіе Божіе и тѣ, которые не благоговѣнно приступаютъ ко вкушенію антидора, замѣняющаго нѣкоторымъ образомъ Святыя Тайны? Если принимающій недостойно Тѣло и Кровь Христовы, по слову Апостола Павла, *повиненъ будетъ Тѣлу и Крови Господни* (1 Кор. 11, 27), то не праведный ли гнѣвъ Божій заслужитъ и тотъ, кто не питаетъ должнаго уваженія къ Святынь Христовой? *Богъ нашъ* для оскорбителей Его *естъ омиъ поядая*. (Втор. 4, 24; Евр. 12, 29). Признавая такую святость антидора, благочестивые христіане и вкушаютъ его до принятія пищи.

Обычай раздаянія антидора сохраняется теперь во многихъ храмахъ, съ нынѣшняго года возстановленъ, по желанію самихъ вѣрующихъ, и въ нашемъ. Отраднo видѣть ревность вѣрующихъ о соблюденіи обычаевъ древней церкви, такъ какъ эти обычаи, будучи установлены святыми отцами, сіявшими сколь благочестіемъ, столь и знаніемъ истинъ вѣры, могутъ подавать намъ глубоко назидательные уроки и, такъ сказать, наглядно представить догматическія истины христіанства. И особенно отраднo возстановленіе въ настоящее время раздаянія антидора,

потому что этимъ живо напоминаетъ намъ о тѣхъ лежащихъ на насъ обязанностяхъ, забывать о которыхъ совершенно непозволительно теперь. Замѣнившій собою причащеніе отъ одного хлѣба, антидоръ говоритъ намъ о нашемъ единствѣ во Христѣ и о любви къ ближнимъ. Но если когда, то не теперь ли особенно должно помнить объ этомъ. Тяжелую годину переживаемъ мы теперь: самыя плодородныя губерніи нашего отечества потерпѣли отъ сильнѣйшаго неурожая. Нужно ли изображать страшную картину такого бѣдствія? Въ числѣ общественныхъ бѣдствій голодъ всегда занимаетъ первое мѣсто. Голодомъ не разъ грозилъ Господь въ Ветхомъ Завѣтѣ нарушителямъ закона: *соберу на нихъ бѣдствія*, — вѣщаль Онъ, напр., чрезъ Моисея, — *истошу на нихъ стрѣлы Мои, и будутъ истощены голодомъ* (Втор. 32, 24; Срвн. 28, 48, 53; Іер. 21, 7; 32, 24, 16, 4; Іезек. 5, 12; 6, 11; 7, 5 и мн. др.). Голодомъ дѣйствительно и наказывалъ Господь за грѣхи: *отъ жгучаго голода*, — говорить, напр., пророкъ Іеремія о евреяхъ, страдавшихъ отъ голода при разрушеніи Иерусалима вавилонянами, — *кожа нашъ почернѣла; женщины ѣдятъ плодъ свой, — младенцевъ вскармленныхъ ими* (Плачъ 5, 10; 2, 20; Срвн. Быт. 41, 45; 3 Изр. 7, 12; 25, 3). Голодъ будетъ предшествовать и второму пришествію Иисуса Христа на землю. (Мѡ. 24, 7; Лк. 21, 11; Апок. 18, 8) И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть страшнѣе голодной смерти?... И такое-то бѣдствіе постигаетъ наше отечество!... Мы не постигаемъ путей Божественнаго міроуправленія, но Самъ Господь говоритъ, что Своими грозными посѣщеніями Онъ иногда испытываетъ нашу вѣру и вразумляетъ насъ. *Сынъ мой*, — говоритъ Онъ устами ветхозавѣтнаго мудреца, — *наказанія Господня не отвергай, и не тлѣотись обличеніемъ Его, ибо кого любитъ Господь, того наказываетъ и благоволяетъ къ нему, какъ отецъ къ сыну своему* (Притч. 3, 11—12; Евр. 12, 5—6). Поэтому и постигшимъ насъ бѣдствіемъ не желаетъ ли Господь напомнить намъ о томъ, что стало забываться нами, но что самое главное и существенное въ христіанствѣ — о внутреннемъ единствѣ христіанъ и любви другъ къ другу. Поражая однихъ, Всеправедный и Всемиловитый не призываетъ ли и другихъ доказать, что они не по имени только христіане, но дѣлами любви и милосердія къ ближнимъ заслуживаютъ такое высокое званіе? И въ самомъ дѣлѣ, неужели кто изъ насъ позволитъ себѣ остаться равнодушнымъ и холоднымъ къ страданіямъ своихъ ближнихъ. *Помяни время глады во время сытости*, — говоритъ Иисусъ, сынъ Сираховъ (18, 25). Будущее неизвѣстно: осмѣлится ли кто изъ насъ сказать, что его не можетъ постигнуть крайняя нужда; а поэтому не лежитъ ли на насъ долгъ помогать нуждающимся теперь, чтобы и самимъ возмѣрилось тою же мѣрою, какою будемъ мѣрить (Мѡ. 7, 2). Если ветхозавѣтному человечеству, еще не знавшему о любви ко врагамъ, Богъ однако говорилъ: *вспитай врага твоего, когда онъ алчетъ* (Притч. 25, 21), то неужели мы, христіане, отличительнымъ признакомъ которыхъ Христосъ поставляетъ любовь, — неужели откажемъ въ помощи не врагамъ, а своимъ же соотечественникамъ, не чуждымъ, а братьямъ по вѣрѣ, которые, — кто знаетъ? — можетъ быть ближе ко Христу, чѣмъ мы? Неужели мы забудемъ, что и они едино со Христомъ, и поэтому, помогая имъ, творимъ дѣло помощи какъ бы Самому Христу? *Взаклѣся, и дасте ми ясти*, — говоритъ Спаситель, — *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Минь сотвористе* (Мѡ. 25, 35, 40). Наконецъ, составляя съ ними одно тѣло, развѣ не должны мы болѣть ихъ страданіями? Иначе будемъ ли мы живымъ Тѣломъ Христовымъ, и напротивъ не

уподобимся ли омертвѣлымъ членамъ тѣлеснаго организма, потерявшимъ способность чувствованія? Какая польза для чело- вѣка имѣть изсохшую руку? Не въ тягость ли она ему? Не лучше ли отнять ее?... Боже Милостивый! не попусти насъ, духовныхъ членовъ Твоего Тѣла, содѣлаться мертвыми, изсохшими, и потому быть отсѣченными отъ Тебя, но оживи насъ, даруй намъ силы проникнуться живою любовію къ нашимъ ближнимъ.

Благочестивые слушатели! Живя въ довольствѣ или, по край- ней мѣрѣ, не нуждаясь въ существенно необходимомъ, помо- жемъ, кто сколько въ силахъ, бѣдствующимъ нашимъ сооте- чественникамъ. Пусть антидоръ, который вы желаете принимать, будетъ говорить вамъ о духовномъ единствѣ съ несчастными страдальцами отъ голода; а стоя въ связи съ древними вече- рями любви пусть онъ напомнитъ вамъ о древнихъ благочести- выхъ христіанахъ, которые считали себя обязанными заботиться о бѣдныхъ своихъ собратяхъ, устроая для нихъ общія трапезы. Словомъ, пусть антидоръ будетъ для васъ всегдашнимъ живымъ напоминаніемъ словъ Самого Господа, которыя мы слышали въ нынѣшнемъ евангельскомъ чтеніи: *будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лк. 6, 36)! Аминь.

Свящ. Ник. Добронравовъ.

РЪЧЬ КЪ ДѢТЯМЪ ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ ДВАДЦАТИПЯ- ТИЛѢТІЯ СУПРУЖЕСКОЙ ЖИЗНИ НАШИХЪ ЦАРЯ И ЦАРИЦЫ (28 октября 1891 г.).

Сегодня веселится и радуется о Царѣ Отцѣ своемъ вся вели- кая многомилліонная Русская семья; сегодня и имени въ на- стоящіе часы и минуты всѣ эти радующіеся радостию Отца своего дѣти Россіи возносятъ благодарственно-просительныя мо- ленія къ Господу Богу, въ эти святія минуты вся Россія какъ одинъ челоуѣкъ благодаритъ Господа Бога за всѣ Его благодѣ- янія излитыя Имъ на Царя и Царицу нашихъ въ теченіе чет- верти вѣка ихъ супружеской жизни — благодаритъ за ихъ се- мейное счастье, которое служитъ какъ бы образомъ и вмѣстѣ залогомъ счастья всей Россіи, по скольку лучи этого счастья разливаются по всему нашему отечеству, отражаются на самомъ управленіи имъ и способствуютъ водворенію такого же счастья и въ остальныхъ, служа имъ примѣромъ. Благодарные Господу Богу за все сіе, мы и собравшись вознести Ему моленіе и о бу- дущемъ, чтобы и въ предняя простираясь Богъ не оставлялъ сво- ею милостию Царя нашего, а чрезъ него и всѣхъ насъ на многія и многія лѣта.

Какъ много отраднo-утѣшительнаго во всемъ этомъ и вмѣстѣ умирительно-поучительнаго! Въ самомъ дѣлѣ развѣ не отраднo и вмѣстѣ не поучительно это единеніе народа съ Царемъ своимъ какъ любящихъ дѣтей съ любимымъ отцемъ?—О, это есть одинъ изъ незыблемыхъ залоговъ обоюднаго счастья. еще псалмопѣ- вецъ сказалъ: *се что добро, или красно но еже жити бра- тии скуть* (Пс. 132. 1). Развѣ не утѣшительно и вмѣстѣ не поучительно это обращеніе къ Богу, какъ источнику радости и счастья, съ молитвой благодаренія и прошенія? Видно крѣпко еще въ Русскомъ царствѣ слово того же пѣвца Израилева, что *отъ Господа исправляются пути челоуѣка, что аще не Го- сподъ созиждетъ домъ всеу трудниася зиждущи* и т. п. Но изъ всѣхъ этихъ знаменательныхъ и поучительныхъ истинъ, о которыхъ свидѣтельствуетъ настоящее торжество наше и самое событіе торжествуемое нами, на одной я хочу остановить ваше дѣтское вниманіе, на той, которая больше другихъ прикосно-

венна къ этому событію, и нагляднѣе другихъ свидѣляется имъ. Это та истина, которая указываетъ источникъ радующаго насъ счастья Царя и возвѣщена была еще Моисеемъ.

Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и доломъ твои будещи на земли, — вотъ что читаемъ мы въ пя- той заповѣди Моисеева десятисловія и вотъ чему учить насъ прежде всего празднуемое нами нынѣ событіе.

По этой заповѣди благоденствіе и долгодѣіе жизни есть не плодъ только разумной дѣятельности челоуѣка и тѣмъ больше не плодъ хорошихъ только внѣшнихъ условій жизни; ибо, о- какъ часто бываетъ, что и съ разумомъ челоуѣкъ ничего бла- гоуспѣшнаго сдѣлать не можетъ, а сильные и крѣпкіе, богатые и славные болѣютъ и погибаютъ во цвѣтѣ лѣтъ. По смыслу этой заповѣди, раскрытой намъ во многихъ другихъ мѣстахъ св. Писанія, благоденствіе и долгодѣіе жизни людской есть прежде всего награда за почитаніе родителей, которое выра- жается въ почтительномъ отношеніи къ нимъ, повиновеніи имъ и молитвѣ за нихъ. Вотъ что между прочимъ говоритъ объ этомъ премудрый Іисусъ сынъ Сираховъ: *прославляяи отца доломъ твои будещи и послушаяи Господа упокоитъ ма- терь твою. Дѣломъ и словомъ чти отца твоего и мать, да наидетъ ти благословеніе отъ нихъ; благословеніе бо отцевъ утверждаетъ домъ чадъ ихъ, клятва же материя искоре- няетъ до основанія* (3, 6 и 8).

И подлинно, много драгоценныхъ камней блестятъ въ коронѣ нашего царя. Миръ въ благоговѣнномъ безмолвіи преклоняется предъ его миролюбіемъ; мудрость его такъ благотворно для насъ свѣтится въ каждомъ его словѣ и въ каждомъ Его Цар- скомъ дѣлѣ. Но ничто такъ не умирительно, ничто такъ не дорого видѣть въ немъ какъ семейныя доблести Его какъ отца сво- ихъ кровныхъ дѣтей и почтительнаго сына своихъ родителей. Мы не смѣемъ конечно проникать въ тайники Его семейной жизни; но о томъ, чего скрыть нельзя, грѣхъ молчать и въ церкви Божіей. Въ самомъ дѣлѣ о чемъ какъ не объ этомъ почитаніи родителей, заповѣдуемомъ намъ Господомъ какъ самымъ важнымъ изъ нашихъ взаимныхъ отношеній, свидѣтельствуютъ Его еже- годныя семейныя поѣздки въ Данію — къ царственнымъ родите- лямъ Нашей царицы матери? И какъ умирительно бываетъ чи- тать повѣствованія о томъ почтеніи, которое оказываетъ нашъ величайшій изъ царей престарѣлому королю маленькой Даніи, во имя заповѣди Господа, повелѣвающей намъ почитать нашихъ родителей...

Вотъ на этотъ то урокъ подаваемый намъ съ высоты цар- скаго престола я и хотѣлъ обратить ваше вниманіе дѣти се- годня и именно здѣсь — предъ лицемъ Божиимъ. Радуюсь счастію царя, отца своего, будемъ молиться объ немъ — чтобы Господь не оставлялъ Его своею милостию и впредь на многія лѣта но не забудемъ унести въ дома свои и тотъ урокъ, какой подаетъ намъ царь нашъ въ своихъ отношеніяхъ къ родителямъ. *Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и доломъ твои будещи на земли*.

РЪЧЬ ПО СЛУЧАЮ ИСПОЛНИВШАГОСЯ ДВАДЦАТИПЯТИ ЛѢТІЯ СО ДНЯ БРАКОСОЧЕТАНІЯ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ *).

Когда благотворная влага проникаетъ до корня дерева и освѣ-

*) Произнесена на благодарственномъ молебствіи, совершенномъ на Москварѣцкой спасательной станціи Московскаго окружнаго правленія общества спасеніе на водахъ сего 28 октября.

жасть его, то эта свѣжесть передается и всему дереву: оно весело поднимает свои вѣтви и блестит своими зелеными освѣженными листьями. Когда человек послѣ благотворнаго отдыха встает съ освѣженною головою, то и во всѣхъ членахъ тѣла его чувствуется пріятная бодрость и жизнерадостность. Когда глава семьи доволенъ и счастливъ, то это довольство и счастье распространяется и на всѣхъ членовъ семейства, озаряя ихъ своими свѣтлыми лучами. Но что такое государство, какъ не та же семья, только въ грандіозныхъ размѣрахъ? Какъ семья составляетъ единое нераздѣльное цѣлое, такъ и государство есть не что иное, какъ единое тѣло, глава котораго — верховный народный вождь — Государь. Заправляя всею жизнью своего народа, Государь является истиннымъ корнемъ громаднаго отечественнаго дерева, вѣтви коего — народныя сословія, а листья — отдѣльные граждане. Не естественно ли, поэтому, что счастье и радость монарха всецѣло отражаются на его подданныхъ, какъ счастье и радость отца — на дѣтяхъ, какъ свѣжесть головы на всѣхъ остальныхъ членахъ тѣла, какъ сочность корня на вѣтвяхъ и листьяхъ дерева? Нынѣ эта духовная связь народа съ своимъ Государемъ выступаетъ съ особенною яркостью, нынѣ вся Россія торжествуетъ семейную радость и счастье своего царя, празднуя юбилейный день двадцатипятилѣтія со дня бракосочетанія высокой царственной четы. Нынѣ вся православная Россія возноситъ свои горячія мольбы къ Всевышнему о продленіи семейнаго счастья царя и царицы и каждое сословіе, каждое общество и каждое учрежденіе спѣшатъ запечатлѣть радостное событіе въ жизни царственной четы религіознымъ торжествомъ и какимъ-либо добрымъ дѣломъ христіанскимъ *).

Но если нынѣшнее всероссійское торжество такъ высоко знаменательно, ибо служить могучимъ выраженіемъ нераздѣлимой связи народа съ своимъ Государемъ, то и самый предметъ нынѣшняго праздника глубоко поучителенъ и въ особенности для нашего времени. Благодареніе Богу, семейная жизнь въ православной Россіи стоитъ тверже, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ государствѣ, но, къ сожалѣнію, и у насъ сплошь да рядомъ встрѣчаются легкомысленныя отношенія къ семейнымъ обязанностямъ и проповѣдуются нерѣдко возрѣнія на брачную семейную жизнь, далеко невѣрныя и далеко небезвредныя. А между тѣмъ, твердость семейныхъ началъ въ народной, общественной жизни есть одна изъ главныхъ основъ счастья и благополучія какъ отдѣльныхъ гражданъ, такъ и цѣлаго государства.

За это прежде всего ручается то, что бракъ есть не какойнибудь простой народный обычай, а учрежденіе Божественное. Первые мужъ и жена соединены были въ неразрывный брачный союзъ рукою Самого Господа (Быт. 2, 18). Когда размножившіеся отъ сего союза люди за незаконную жизнь и конечное забвеніе Бога были истреблены всемірнымъ потопомъ, кромѣ одного благочестиваго Ноя съ его семьею, то Господь вторично изрекъ человечеству, въ лицѣ этой семьи, то же благословеніе на брачную семейную жизнь, какое преподано было первымъ людямъ, первому мужу и женѣ (Быт. 9, 1). Когда Христосъ Спаситель выступилъ на общественное служеніе человеческому роду, то Онъ засвидѣтельствовалъ, что пришелъ не для разрушенія прежняго закона, какъ закона Божественнаго, а для его воспол-

ненія (Мѡ 5, 17) и Своимъ первымъ преславнымъ чудомъ въ Канѣ Галилейской (Іоан. 11, 1 — 12) Онъ освятилъ жизнь брачную, семейную. Отсюда ясно, что семейная жизнь, какъ предначертанная человечеству Самимъ Господомъ, должна имѣть и дѣйствительно имѣть въ человѣческихъ судьбахъ великое значеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ скорѣе всего человекъ находитъ истинное счастье какъ не въ семейной жизни? Союзъ семейный преимущественно предъ всеми иными союзами отличается своею прочностію и крѣпостію. Всякія другія узы разрываются болѣе или менѣе легко, но узы семейныя скрѣпляются самою природою и запечатлѣваются на вѣки благословеніемъ церкви. Поэтому супруги при всевозможныхъ сочетаніяхъ внѣшнихъ обстоятельствъ неизмѣнно принадлежать другъ другу. Жизнь ихъ течетъ единымъ русломъ и сливается въ одно нераздѣльное цѣлое. Лучъ радости не можетъ озарить одного, не сзаяя и другаго, равнымъ образомъ и гроза несчастія можетъ разразиться не иначе, какъ надъ обоими вмѣстѣ. Словомъ, брачный семейный союзъ разбивается лишь о гробовой камень. Доселѣ же, до этой роковой черты, и слезы и радость, и слава и поношеніе, и благосостояніе и бѣдность, и честь и безчестье — все это и подобное переносится и переживается вмѣстѣ, общими силами. Но какъ радость и счастье теряютъ значительную долю своей прелести, если не съ кѣмъ ихъ раздѣлить, такъ и горе и несчастье переносятся легче, если рядомъ съ вами бьется сочувствующее вамъ сердце. Уже это одно составляетъ великое преимущество брачной семейной жизни. А что сказать о той сторонѣ этой жизни, когда супруги начинаютъ какъ бы новую жизнь въ своихъ дѣтяхъ? Здѣсь открывается для нихъ совершенно новый міръ, недовѣдомый для людей безсемейныхъ. Нарожденіе дѣтей пробуждаетъ въ сердцахъ отца и матери такія чувства, такіе восторги и утѣхи, которые изъяснимы только для того, кто самъ ихъ почувствовалъ...

Въ условіяхъ семейной жизни удобнѣе, далѣе, исполняется и необходимая для каждаго изъ насъ Божественная заповѣдь о трудѣ въ потѣ лица своего (Быт. 3, 19). Это потому, что супружеская любовь облегчаетъ тяжесть труда и придаетъ ему особенный смыслъ и характеръ. Семейный человекъ ни на минуту не забываетъ, что отъ его лѣности и нерадѣнія можетъ пострадать не онъ одинъ, но и существа, близкія ему и неразрывно съ нимъ связанныя и потому невольно относится къ своимъ обязанностямъ добросовѣтнѣе, старательнѣе и энергичнѣе. Но главное, что возвышаетъ значеніе семейной жизни — это то, что она располагаетъ человека къ благочестію и нравственному усовершенствованію. Кто заботится лишь объ одномъ себѣ, тотъ легко привыкаетъ надѣяться на собственные силы. Но тотъ, взоры коего постоянно устремлены на свою семью, сердце коего трепещетъ не за себя одного, но и за жену, мысли коего полны заботливости о судьбѣ своихъ дѣтей — тотъ чаще и усерднѣе долженъ обращаться съ мольбами ко Господу. — Внимательнѣе семейный человекъ долженъ слѣдить и за нравственною чистоплотностію своей жизни. Супруги хорошо видятъ другъ друга и допустить какую либо несправедливость, совершить проступокъ, а тѣмъ болѣе преступленіе ни одному изъ нихъ нельзя безъ того, чтобы другой не замѣтилъ этого и не остерегъ свою любовь...

Но если жизнь семейная, какъ мы видѣли, развиваетъ въ человекѣ любовь къ труду, располагаетъ его къ благочестивой настроенности и побуждаетъ къ нравственному усовершенствованію, то понятно, почему семейная жизнь и составляетъ необ-

*) По инициативѣ предсѣдателя Общества спасанія на водахъ, Е. А. Смирнова и завѣдующаго спасательной стачіей, И. В. Попова, открыта среди членовъ Общества подписка въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, которая въ одинъ день, 28 октября, дала 300 рублей.

подимое условіе для благосостоянія жизни государственной. Для процвѣтанія государства именно и требуются дѣятели или граждане честные, трудолюбивые и религіозно нравственные. Лучшею школою для образованія такихъ гражданъ и является семья. Она есть первообразъ государства. Въ ней прежде всего будущій государственный дѣятель научается трудолюбію, повиновенію старшимъ, жертвованію своими личными интересами на пользу общую; здѣсь онъ впитываетъ въ себя уроки порядливости, великодушія и снисхожденія къ другимъ; здѣсь же впервые познаетъ онъ высокія религіозныя истины и развивается на началахъ христіанской нравственности. Такъ велико значеніе брачной семейной жизни..., но если только она течетъ правильно—тѣмъ самымъ путемъ, о коемъ молится св. церковь при каждомъ совершеніи таинства брака. Слѣдовательно, твердо и неуклонно держаться въ своей брачной жизни указываемаго церковію пути составляетъ для каждого семейнаго человѣка не только обязанность религіозную, но и государственную.

Яркимъ примѣромъ и образцемъ исполненія этихъ обязанностей служить семейная жизнь нашихъ Богодарованныхъ и Богославленныхъ царя и царицы—жизнь, полная чистой совершенной любви, взаимной преданности, высокаго самоотверженія, глубокой религіозной настроенности и чисто русскаго православнаго благочестія. Извлекая себѣ самимъ поучительный урокъ изъ счастливой семейной жизни царственной четы, будемъ горячо и неослабно молить милосердаго Господа, чтобы Онъ, всемогущій, на благо православной Россіи, продлилъ на многія и многія лѣта семейное счастье нашихъ Благочестивѣйшихъ Царя и Царицы, какъ высшую для нихъ отраду въ Ихъ многотрудномъ, самоотверженномъ служеніи нашему дорогому Отечеству.

Параскевѣевской, въ Охотномъ ряду, церкви

Священникъ С. Марковъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Путешествіе Царской Семьи.—Благополучное прибытіе въ Ливадію.—Празднованія 25 лѣтія бракосочетанія Ихъ Величествъ.—Пожертвованіе Таврическаго земства по этому случаю.—Устройство Голгофы въ Казанскомъ соборѣ.—Передача воскресныхъ школъ въ духовное вѣдомство.—Мѣры для борьбы съ пьянствомъ.—Сумма на постройку православнаго храма у подножья Балканъ.—Требованіе ежемѣсячной отчетности о пожертвованіяхъ на голодающихъ.—Льготный тарифъ.—Упорядоченіе хлѣбной торговли.—Возвращеніе оберъ-прокурора въ Петербургъ.

— Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Августѣйшими Дѣтьми, ихъ величества король и королева датскіе и ея королевское высочество принцесса валлійская, съ двумя дочерьми-принцессами, въ понедѣльникъ, 21-го октября, въ 10 час. 30 мин. утра, прибыли на полустанцію Спасовъ-Скитъ. Ихъ Величества, съ Августѣйшими Спутниками, посѣтивъ вновь строящійся храмъ, прослѣдовали во временную церковь, гдѣ были встрѣчены преосвященнымъ Амвросіемъ съ духовенствомъ и, послѣ краткаго богослуженія, отбыли въ Севастополь, куда и прибыли во вторникъ, 22-го октября, въ 10 час. 30 мин. утра, и тотчасъ же перешли на пароходъ добровольнаго флота «Орель». Послѣ завтрака Ихъ Величества на паровомъ катерѣ отправились на Сѣверную сторону, посѣтили Братское кладбище и соборъ Адмираловъ и возвратились на пароходъ, гдѣ былъ обѣдъ. 23-го числа въ 11 ч. 30 м. пополудни, Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми и спутниками прибыли изъ Севастополя на пароходъ Доброволь-

наго флота «Орель» въ Ялту, и оттуда въ экипажахъ прослѣдовали въ свою резиденцію Ливадію.

28 октября Ихъ Величества провели въ Ливадіи въ тѣсномъ семейномъ кругу.

— Знаменательный для всей Россіи день 28 октября всюду отпразднованъ торжественно. Въ Петербургѣ въ день 25-лѣтія бракосочетанія Ихъ Величествъ, въ Исаакіевскомъ соборѣ отслужено торжественное молебствіе въ присутствіи членовъ Императорской Фамиліи и высшаго общества. Молебствія отслужены также во всѣхъ церквяхъ и учрежденіяхъ Петербурга. Газеты помѣстили привѣтственные статьи. Изъ разныхъ городовъ Имперіи получены свѣдѣнія о пожертвованіяхъ въ ознаменованіе высокоторжественнаго дня. Какъ о выдающемся по этому случаю пожертвованіи слѣдуетъ упомянуть о пожертвованіи Таврическаго земства, которое отчислило изъ губернскихъ суммъ 200,000 рублей, проценты изъ которыхъ будутъ употребляться на выдачу безвозвратныхъ ссудъ бѣднѣйшему населенію въ трудныя години, подобныя настоящей. Капиталу этому будетъ испрошено разрѣшеніе именоваться «Александро-Маріинскимъ».

— «Новое Время» сообщаетъ, что въ Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ въ настоящее время идетъ установка Голгофы. Ниша, въ которой будетъ помѣщаться Распятіе, уже готова. Перспектива Иерусалима съ видомъ Судныхъ воротъ установлена и представляетъ второй планъ. На фонѣ неба размѣщаются созвѣздія въ тѣхъ положеніяхъ, которыя онѣ занимали въ моментъ распятія Спасителя. Боковыя иконы уже установлены.

— «Свѣтъ» сообщаетъ, что управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ духовнымъ вѣдомствомъ, циркулярно разъяснено попечителямъ учебныхъ округовъ, что ходатайства объ открытіи воскресныхъ школъ для православнаго населенія должны быть направляемы къ мѣстному епархіальному начальству, въ вѣдѣніи коего онѣ и должны находиться.

— На усмотрѣніе высшихъ учрежденій представлены разработанныя духовенствомъ различныхъ епархій соображенія о мѣрахъ, пригодныхъ для борьбы съ пьянствомъ. Къ числу такихъ мѣръ, по мнѣнію духовенства, принадлежатъ: а) запрещеніе продажи вина, во всякаго рода и наименованія питейныхъ заведеній, съ 6 час. вечера наканунѣ воскреснаго дня или праздника, до 8 час. утра понедѣльника, или дня, слѣдующаго за праздникомъ; б) перенесеніе базаровъ и ярмарокъ съ воскресныхъ и праздничныхъ дней на будничные, и в) запрещеніе созыва волостныхъ и сельскихъ сходовъ въ воскресные и праздничные дни.

— Изъ отчета комитета по сооруженію православнаго храма у подножья Балканъ, для вѣчнаго поминовенія воиновъ павшихъ въ войну 1877—1878 гг., видно, что къ 1 января 1891 г. пожертвованій и другихъ поступленій было 531,257 руб. 27 к. Кроме денежных пожертвованій, въ комитетъ поступило много предметовъ церковной утвари.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ чрезъ гг. начальниковъ пострадавшихъ отъ неурожая губерній затребовало отъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ представленія отчетовъ по расходованію поступающихъ въ ихъ распоряженіе суммъ и вообще пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожаяевъ. Отчеты должны быть представляемы, согласно министерскаго распоряженія, ежемѣсячно.

— Опубликовано введеніе льготныхъ тарифовъ на перевозку хлѣбовъ въ неурожайныя мѣста. Тарифы эти вступаютъ въ силу 26-го октября. Въ устраненіе залежей на нѣкоторыхъ

дорогахъ и недостаточнаго пропуска вагоновъ будутъ установлены пониженные тарифы по обходнымъ направлениямъ.

— Въ газетахъ сообщается, что въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій государственнаго совѣта будетъ разсматриваться проектъ упорядоченія хлѣбной торговли на внутреннихъ рынкахъ.

— 23-го октября возвратился въ Петербургъ оберъ-прокуроръ Св. Синода. К. П. Побѣдоносцевъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Эмиграціонное движеніе въ Галиціи. — Переходъ католическихъ священниковъ въ православіе.

Эмиграціонное движеніе все болѣе и болѣе распространяющееся въ Европѣ, не миновало и Галиціи: эмигрируютъ болшею частію въ Бразилію. Въ *Галицкую Русь* пишутъ изъ Желтовода, что около 36% жителей нѣкоторыхъ селъ, какъ изъ той мѣстности, такъ и изъ Угорской Руси, выѣхало въ Америку. Изъ Бродъ пишутъ въ ту же газету, что туда 10 октября прибыла цѣлая партія Галичанъ, старающихся получить паспорта для выѣзда за границу. Большинство эмигрирующихъ — люди сильные, молодые, изъ нихъ назадъ возвращается едва-ли десятая часть. Австрійское правительство старается задержать эмигрирующихъ, но, не смотря на эти старанія, движеніе не прекращается, а усиливается. Одной изъ причинъ служатъ письма, рассылаемые агентами изъ Бремена по галиційскимъ селамъ; въ этихъ письмахъ заманчивыми красками описывается жизнь въ Америкѣ и переселенцамъ обѣщаютъ золотыя горы; по слухамъ этими же агентами выдается до 240 гульденовъ для переѣзда въ Америку. Помимо этого въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Галиціи эмиграцію поощряютъ гминные писаря, при чемъ берутъ съ каждаго семейства по полтора гульдена за «рекомендацію».

— Изъ С. Франциско пишутъ въ «Обзоръ», что два католическихъ священника приняли православіе и поступили въ монахи. О своемъ желаніи они заявили русскому православному епископу, который, убѣдившись въ искренности ихъ желанія, присоединилъ ихъ къ православію. Помимо «Обзора» это извѣстіе подтверждается и другими славянскими газетами.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Отмечиваніе Галиціи.

Львовъ 17 (29) октября.

Ни въ одномъ изъ конституціонныхъ государствъ западной Европы не существуетъ такихъ порядковъ, какіе существуютъ въ Австріи. Многое изъ того, что было установлено при введеніи конституціоннаго образа правленія, теперь не исполняется. Австрійское правительство даже не позаботилось какимъ-либо способомъ устранить эти постановленія (главнымъ образомъ относительно Галиціи), оно просто напросто не обращаетъ на нихъ никакого вниманія. Ему нѣтъ дѣла, что по 19 статьѣ австрійской конституціи 1867 года за Галиціей остались нѣкоторыя самобытныя права. По этой статьѣ жители могли свободно исповѣдовать православную вѣру, которую исповѣдали ихъ отцы и дѣды. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ русскій языкъ былъ признанъ господствующимъ; въ печати можно было смѣло стоять за самобытность жителей русской Галиціи. Но теперь порядокъ вещей совершенно измѣнился. Хотя 19 статья австрійской конституціи

1867 года по прежнему гласитъ, что жители Галиціи во всѣхъ вышеупомянутыхъ случаяхъ могутъ быть самобытны, но на дѣлѣ оказывается совсѣмъ другое. За немногими исключеніями во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Галиціи преподаваніе ведется на нѣмецкомъ языкѣ, который признанъ господствующимъ и введенъ обязательнымъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ. Хотя мы сказали, что существуютъ исключенія, но эти послѣднія на столько незначительны, что мы вправѣ были умолчать о нихъ. Въ самомъ дѣлѣ: во львовской «русской» (?) гимназій, въ учительской семинаріи и нѣсколькихъ классахъ гимназій въ Перемишлѣ только польскій языкъ преподается на какомъ-то тарабарскомъ нарѣчій, громко называемомъ «русскимъ языкомъ»! Въ дѣлѣ религіи австрійское правительство принимаетъ всѣ мѣры, какія только возможно принять, не возбуждая международныхъ недоразумѣній, чтобы, если не искоренить совсѣмъ, то, по крайней мѣрѣ, ослабить православную церковь, совращая въ Унію какъ можно болше жителей Галиціи. Если же какая-нибудь газета или журналъ вздумаетъ вступить за загнанную страну и помѣстить на своихъ страницахъ статью гдѣ стала-бы говорить о бѣдственномъ положеніи Галиціи и вѣрѣ ея жителей, то эта газета или журналъ немедленно подвергается конфискаціи и редактора привлекаютъ къ отвѣтственности. Въ своемъ стремленіи отмѣтить Галицію австрійское правительство доходитъ до того, что преслѣдуетъ, какъ государственнаго преступника; всякаго, кто не хочетъ подчиниться вышеупомянутымъ постановленіямъ.

Все это намъ пришло на мысль, когда мы узнали о запрещеніи и конфискаціи двухъ номеровъ 19 и 20 русской газеты «Русская Правда». Это запрещеніе и конфискація послѣдовали 11 октября вслѣдствіе того, что въ этихъ номерахъ «Русской Правды» были помѣщены статьи по поводу распространенія Уніи въ православной области Галиціи — Буковинѣ, по поводу православнаго календаря и краткаго некролога о православномъ протоіерее отцѣ Іоаннѣ Наумовичѣ. Эти статьи если чѣмъ и отличаются отъ обычныхъ газетныхъ сообщеній, то только особой сухостью и краткостью. Такъ какъ подъ руками у насъ имѣются оба конфискованныхъ номера «Русской Правды», то мы и разсмотримъ статьи вызвавшія эту конфискацію. Въ статьѣ «Наша православная вѣра и нашъ православный календарь» говорится о томъ, что русскіе отличаются отъ другихъ національностей не только языкомъ, но и вѣрой и календаремъ. Авторъ упомянутой статьи дѣлаетъ историческую справку и указываетъ на тотъ фактъ, что Австрія не могла ввести у православныхъ и униатовъ грегорианское лѣтосчисленіе. И вотъ такая-то статья запрещена вся цѣликомъ!

Статьѣ о распространеніи Уніи въ Буковинѣ сравнительно посчастливилось: ее только сократили, хотя этимъ обратили ее въ нѣчто невозможное.

Въ этой статьѣ говорится о православномъ священникѣ села Старые-Мамаенцы, отцѣ Козакѣ, который всю свою жизнь работалъ на пользу общества, стараясь улучшить бытъ своихъ прихожанъ. То мѣсто статьи, гдѣ рассказывается, что о. Козакъ всѣми силами старался искоренить въ своемъ приходѣ пьянство, развратъ, воровство, отступленіе отъ православной вѣры, и другіе пороки.—все вычеркнуто. Австрійское правительство нашло противозаконнымъ, что въ статьѣ упоминается о томъ, какъ о. Козакъ вернулъ подъ сѣнь православной церкви совращенныхъ въ Унію, и приводятся выписки изъ сочиненія униатскаго епископа Юліана Пелеша, въ которыхъ доказывается значеніе совращенія православныхъ въ Унію и ука-

ываются мѣры для этого совращенія. Приведемъ также подлинныя слова «Русской Правды», которыя были найдены опасными и вычеркнуты:

«Дай Богъ, чтобы наши православные священники въ Буковинѣ защищали въ своихъ приходахъ святую православную вѣру такъ искренно, такъ ревностно и такъ успѣшно, какъ защищаль ее о. Козакъ. А защищать свою отцовскую родную вѣру не запрещаетъ ни одинъ законъ..»

Изъ статьи «Кончина Отца Иоанна Наумовича» мы приведемъ вычеркнутое вѣскимъ цензоромъ областного уголовного суда, господиномъ Рихардомъ Коссомъ:

«Горько заплакали мы, заплакали жены и дѣти, заплакали такъ, какъ заплакали нѣкогда Изральтяне, лишившись своего вожда по пустынь — Моисея, который вывелъ ихъ изъ неволи и не довелъ до обѣтованной земли!»

Такимъ образомъ австрійское правительство нарушаетъ параграфы конституціи о свободѣ печати и самобытности жителей Галиціи, — и этимъ самымъ наноситъ редактору «Русской Правды» Григорію Ивановичу Кутаискому матеріальный ущербъ, потому что ему приходится вторично печатать конфискованные номера и расходы на судѣ падаютъ на него. Австрійское правительство, повидимому, чувствуетъ, что Галиція присоединена къ государству не такъ крѣпко, какъ это кажется на первый взглядъ, и ему приходится прибѣгать къ мѣрамъ онѣмечиванія, чтобы сократить русскій духъ жителей Галиціи.

А. Р—сий.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

Рефератъ г. В. Соловьева „О причинахъ упадка средневѣковаго міросозерцанія“. — Отчеты объ этомъ рефератѣ въ „Рус. Вѣд.“ и „Моск. Вѣд.“ — Разъясненія г. Соловьева.

Въ субботу 19 октября извѣстнымъ философомъ и (за послѣднее время) публицистомъ Влад. С. Соловьевымъ былъ прочитанъ въ засѣданіи Психологическаго Общества рефератъ «О причинахъ упадка средневѣковаго міросозерцанія». Рефератъ этотъ возбудилъ много толковъ и разсужденій какъ въ обществѣ, такъ и въ печати (особенно въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ»). Онъ будетъ напечатанъ въ журналѣ Психологическаго Общества «Вопросы философіи и психологіи». Теперь о рефератѣ можно судить по отчетамъ, появившимся въ газетахъ. Изъ нихъ мы прежде всего должны остановиться на отчетѣ, появившемся 21 октября въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», потому что онъ въ противоположность другимъ отчетамъ, напечатаннымъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», не былъ опротестованъ ни самимъ референтомъ, ни предсѣдателемъ Психологическаго Общества проф. Н. Я. Гротомъ, признается, слѣдовательно, ими самими достовернымъ. Отчетъ этотъ сообщаетъ не только о самомъ рефератѣ г. Соловьева, но и о преніяхъ, происходившихъ по его поводу. Вотъ этотъ интересный и важный для сужденія о воззрѣніяхъ г. Соловьева отчетъ: «Засѣданіе Психологическаго Общества 19 октября, въ виду особеннаго нацѣла публики, должно было состояться въ актовомъ залѣ университета. Докладчикомъ явился Влад. С. Соловьевъ, остановившійся на вопросѣ о причинахъ упадка средневѣковаго міровоззрѣнія. Средневѣковое міросозерцаніе и связанный съ нимъ строй жизни представляютъ собою историческій компромиссъ между христіанствомъ и язы-

чествомъ и имѣютъ характеръ двоевѣрія или полувѣрія. Новое духовное начало не овладѣло старымъ языческимъ; христіанство было принято какъ внѣшній фактъ, а не какъ задача, разрешаемая собственно нравственно-историческою дѣятельностію человѣчества. Отсюда происходятъ противорѣчія, въ которыхъ заключаются коренныя причины упадка средневѣковаго міросозерцанія. Велѣдствіе узаконенія языческихъ элементовъ въ жизни, истина христіанской вѣры перестала быть нормою дѣйствительности, превратилась въ отвлеченной теоретической догматъ, и христіанству былъ приданъ несвойственный ему характеръ односторонняго и нетерпимаго догматизма. Господство языческихъ началъ въ публичной жизни подавило христіанскую общественность, замкнуло религіозно-нравственныя силы и задачи въ тѣсныхъ предѣлахъ индивидуальнаго душеспасенія и придало средневѣковому христіанству характеръ односторонняго эгоистическаго индивидуализма. Ограниченное областью теоретической вѣры и субъективной нравственности, духовное начало стало чуждымъ реальной природѣ челоуѣка и міра, потеряло надъ нею всякую власть, и такимъ образомъ средневѣковое христіанство получило характеръ односторонняго и безсильнаго спиритуализма. Эти три болѣзни — исключительный догматизмъ, односторонній индивидуализмъ и ложный спиритуализмъ — внутренне подорвали средневѣковое міросозерцаніе и вызвали по необходимости и по справедливости критическое разлагающее движеніе мысли и жизни. По окончаніи реферата публика была приглашена удалиться, и для преній члены Общества перешли въ залу правленія университета. Совершенно не согласился съ докладчикомъ П. Е. Астафьевъ, полагавшій, что задача личнаго душеспасенія гораздо шире нравственно-соціальной задачи. Кн. Д. Н. Цертелевъ замѣтилъ, что едва ли можно требовать, чтобы все элементы жизни были проникнуты христіанскими началами. Есть начала, которыя могутъ дѣйствовать, не мѣшая христіанскимъ элементамъ. Таково, наприм., начало справедливости, не заключающее въ себѣ чего нибудь спеціально христіанскаго и получившее уже высокую степень развитія въ римскомъ правѣ. Н. А. Звѣревъ находилъ невѣрнымъ утвержденіе докладчика, что отцы церкви не занимались вопросомъ о вліяніи религіозно-нравственныхъ началъ на соціальную жизнь, тогда какъ этотъ вопросъ, начиная съ бл. Августина, вызвалъ даже громадную литературу. Надо строго различать область государственныхъ вопросовъ, куда совсѣмъ не желательно внесеніе религіозныхъ началъ, и область личныхъ отношеній, гдѣ религіозныя начала въ высшей степени благотворны. Влад. С. Соловьевъ возразилъ, что, не смотря на обильную литературу, нравственно-соціального прогресса все-таки не было. Замѣчанія В. А. Гольцева о роли языческихъ началъ въ древнемъ обществѣ докладчикъ призналъ справедливыми. Кн. С. Н. Трубецкой полагалъ, что средневѣковую теократію можно упрекнуть въ чемъ угодно, только не въ индивидуализмъ. На это Влад. С. Соловьевъ сказалъ что, хорошо зная католическую теократію по личнымъ сношеніямъ съ нею, онъ не можетъ отдѣлаться отъ того впечатлѣнія, что въ ней на первомъ планѣ личное — душеспасеніе, другими словами, что она страдаетъ болѣзнію эгоистическаго индивидуализма. Ю. Н. Говоруха-Отрокъ находилъ, что докладчикъ допускаетъ христіанство безъ христіанъ. Не соглашаясь съ этимъ, Влад. С. Соловьевъ подчеркнул, что много истинно христіанскихъ дѣлъ сдѣлано нехристіанами, и наоборотъ: таковъ историческій фактъ, который достаточно говоритъ за себя. Нѣсколько замѣчаній было сдѣлано также Н. В. Бугаевымъ, Д. Н. Анучинымъ, В. А. Грингмутомъ и Н. Я. Гротомъ».

Въ тотъ же день 21 октября, когда напечатанъ былъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» сейчасъ приведенный отчетъ, въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», газетѣ, всегда защищающей интересы Церкви и отражающей нападки на нее, появились два сообщенія о рефератѣ г. Соловьева. Авторы этихъ сообщеній не только указали тѣ «недостатки» христіанскаго человѣчества, которые были указаны въ отчетѣ «Русскихъ Вѣдомостей», но и прямо назвали то учрежденіе, которое прямо не называлось, но, конечно, подразумевалось въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», — именно *Церковь христіанскую*. Одинъ изъ нихъ (г. Ю. Николаевъ, постоянный литературный хроникеръ «Моск. Вѣд.») назвалъ рефератъ Соловьева «не ученымъ рефератомъ, а просто бойкимъ фельетономъ, написаннымъ съ цѣлью возвеличить дѣятельность «невѣрующихъ людей» въ сравненіи съ дѣятельностью обѣихъ церквей—Западной и Восточной», — другой (г. Аѳанасьевъ) назвалъ его «глумленіемъ надъ святою Православною Церковью». Въ частности въ сообщеніи г. Ю. Николаева мы нашли существенное дополненіе къ отчету «Русск. Вѣд.», именно передачу мечтаній Соловьева о будущемъ: «г. Соловьевъ, — сообщаетъ г. Ю. Николаевъ, — предрекаетъ явленіе уже «универсальнаго» христіанства, какъ онъ выразился, и тогда то невѣрующіе, прикоснувшись, такъ сказать, руками къ этому «универсальному» христіанству, подобно Фомѣ, «вложившему персты въ язвы», — увѣруютъ и скажутъ: «Ты мой Богъ и Господь».

Прочитавъ сообщенія «Моск. В.» о своемъ рефератѣ, г. Соловьевъ прислалъ въ редакцію этой газеты лисьмо съ категорическимъ заявленіемъ, что въ статьяхъ гг. Николаева и Аѳанасьева его мысли «переданы совершенно невѣрно, въ чемъ легко можно будетъ убѣдиться, когда означенный рефератъ появится въ печати». Такое заявленіе должно было показаться по меньшей мѣрѣ страннымъ для тѣхъ, кто имѣлъ возможность ознакомиться съ рефератомъ г. Соловьева хотя бы по отчету «Рус. Вѣд.». Вслѣдъ за тѣмъ одинъ изъ возражателей г. Соловьева на засѣданіи Психологическаго Общества, г. В. А. Грингмутъ, нѣкоторыми добавочными возраженіями, сдѣланными на столбцахъ тѣхъ же «Моск. Вѣд.», вызвалъ Его на болѣе подробное заявленіе (въ № 296), которое имѣетъ важное значеніе для сужденія о Его воззрѣніяхъ и свидѣтельствуетъ о томъ, что сущность реферата его *вѣрно* была передана и въ «Моск. В.». Это заявленіе вмѣстѣ съ отчетомъ «Рус. В.», не опротестованнымъ со стороны Соловьева, слѣдовательно и съ его точки зрѣнія имѣющимъ значеніе *достовернаго* сообщенія, и служить основаніемъ для нашего сужденія о воззрѣніяхъ г. Соловьева на христіанство, предложеннаго выше въ передовой статьѣ. Здѣсь мы отмѣтимъ странную увертку, допущенную г. Соловьевымъ по отношенію къ объекту своего реферата. Онъ заявилъ: «Церковь по существу (со стороны божественной или благодатной) вовсе не была предметомъ моихъ разсужденій, которыя ограничивались только историческими судьбами христіанскаго человѣчества». Кто же не знаетъ, что, когда рѣчь идетъ объ *исторіи* Церкви (а рефератъ г. Соловьева носитъ характеръ историческаго, а не догматическаго разсужденія), разумѣется земная сторона Церкви, человѣческой элементъ ея, подлежащій измѣняемости, — а не сторона небесная, благодатная, Божественная, которая сама въ себѣ, какъ вѣчная и неизмѣняемая не подлежитъ исторіи, а составляетъ предметъ догматики? Нынѣ всякій ученикъ семинаріи знаетъ это изъ своего учебника по церковной исторіи. Съ другой стороны, какъ справедливо замѣтили «Моск. Вѣд.», «равнѣ можно ворить объ историческихъ судьбахъ христіанскаго человѣчества, не говоря объ историческихъ судьбахъ христіан-

ской Церкви, которая есть «общество православно вѣрующаго и крестившагося во Иисуса Христа, Имъ самимъ основанное непосредственно и посредствомъ св. Апостоловъ, Имъ же Самимъ оживляемое и ведомое къ животу вѣчному» (митроп. Макарій?)»

Голословный протестъ противъ статей «Моск. Вѣд.» былъ дважды сдѣланъ и председателемъ Психологическаго Общества проф. Н. Я. Гротомъ. Но редакція, конечно, не имѣла никакого основанія отказываться отъ своего мнѣнія и въ цѣломъ рядѣ статей и замѣтокъ своихъ сотрудниковъ продолжала ратовать противъ реферата г. Соловьева. Были затронуты и нѣкоторыя детальныя пункты реферата. Къ нимъ мы возвратимся въ слѣдующій разъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ СЕРГІЕВА ПОСАДА.

27-го октября, въ воскресенье, въ 12 час. дня въ Московской духовной Академіи происходилъ магистерскій colloquium въ присутствіи ректора академіи, архимандрита Антонія, профессоровъ, студентовъ и многихъ постороннихъ лицъ, любителей богословскаго образованія, прибывшихъ преимущественно изъ Москвы.

Диспутантомъ выступилъ состоящій нынѣ на службѣ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, временно прикомандированный къ Московскому главному архиву этого министерства, кандидатъ московской духовной академіи Сергій Алексѣевичъ Бѣлокуровъ, представившій въ совѣтъ академіи диссертацию на соисканіе степени магистра богословія подъ названіемъ: Арсеній Сухановъ. Церковно-историческое изслѣдованіе; Москва 1891 г. Часть первая, біографія Арсенія Суханова. ц. 3 руб.

Въ началѣ диспута секретаремъ совѣта академіи прочитанъ былъ *singulum vitae* диспутанта, изъ котораго видно, что диспутантъ сынъ Московскаго священника А. Бѣлокурова. По окончаніи въ 1882 г. московской духовной семинаріи съ званіемъ студента, диспутантъ въ томъ же году поступилъ въ Московскую духовную академію, которую и окончилъ въ 1886 году со степенью кандидата богословія.

Въ этомъ же году, чувствуя склонность къ изученію русской церковной исторіи и вообще древней русской церковно-исторической жизни, диспутантъ поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ съ временнымъ прикомандированіемъ его къ главному Московскому архиву сего министерства.

Представленное сочиненіе есть одно изъ многочисленныхъ трудовъ автора по разработкѣ памятниковъ русской церковной исторіи, исключительно XVII вѣка; перечень всѣхъ трудовъ диспутанта занялъ около четверти часа. Послѣ прочтенія *singulum vitae* диспутантъ произнесъ вступительную рѣчь, въ которой отмѣтилъ важное значеніе XVII столѣтія какъ въ русской гражданской жизни, такъ и въ церковной и указалъ на отсутствіе въ русской церковно-исторической наукѣ обстоятельныхъ изслѣдованій, посвященныхъ разработкѣ и изученію памятниковъ этого вѣка; этими обстоятельствами и объясняется то, почему диспутантъ предметомъ своего изслѣдованія избралъ такую любопытную личность XVII в., какъ Арсеній Сухановъ.

Официальными оппонентами были: ординарный профессоръ по кафедрѣ русской церковной исторіи Е. Е. Голубинскій и экстраординарный профессоръ по кафедрѣ древн. гражданской исторіи Н. Ѳ. Каптеревъ; неофициально возражалъ ординарный про-

фессоръ по кафедрѣ исторіи русскаго раскола Н. И. Субботинъ. Диспутъ прошелъ очень оживленно и интересно главнымъ образомъ потому, что оппонентами были извѣстные своею ученостью, талантливіостью и своею оригинальніостью въ изслѣдованіяхъ по Русской церковной исторіи профессора: Е. Е. Голубинскій и особенно Н. Θ. Каптеревъ, оригинальные взгляды котораго по нѣкоторымъ вопросамъ въ Русской церковной исторіи вызвали въ свое время своего рода волненія въ тѣхъ людяхъ, которые, конечно, не менѣе даровитаго профессора преданы наукѣ.

Особенно интересно было преніе по вопросу о томъ, гдѣ Арсеній Сухановъ могъ изучить греческій языкъ и познакомиться съ польскимъ языкомъ, слова котораго очень часто попадаются въ его сочиненіи: преніе о вѣрѣ съ греками.

Диспутантъ въ своемъ сочиненіи высказалъ, между прочимъ, то мнѣніе, что Арсеній Сухановъ, вѣроятно, получилъ правильное школьное образованіе именно въ одной изъ западно-русскихъ братскихъ школъ, гдѣ изученіе греческаго языка, какъ извѣстно, было обязательнымъ, а знаніе языка польскаго было необходимымъ, какъ языка бывшаго официальнымъ въ то время въ Юго-Западной Руси. Но профессоръ Голубинскій, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, склоненъ думать, что, если Арсеній Сухановъ и зналъ греческій языкъ, то никакъ не древне-греческій, который преподавался въ братскихъ школахъ, а новогреческій, съ которымъ онъ могъ познакомиться на востокѣ во время своего перваго путешествія.

Профессоръ Каптеревъ высказалъ не мало дѣльныхъ мыслей, между прочимъ, по вопросу о томъ, былъ ли, дѣйствительно, Арсеній Сухановъ, какъ полагаетъ диспутантъ, завѣдующимъ, московскимъ печатнымъ дворомъ послѣ патріарха Никона; оппоненту болѣе правдоподобнымъ представляется то, что онъ не могъ быть таковымъ, а былъ только однимъ изъ членовъ приказа, существовавшаго при печатномъ дворѣ.

Въ заключеніе своихъ возраженій оппоненты высказали полное одобреніе ученымъ трудамъ диспутанта вообще и представленному на соисканіе степени магистра въ частности. По окончаніи возраженій, ректоръ академіи, архимандритъ Антоній, собравъ голоса членовъ совѣта, въ заключеніе объявилъ, что защита признана удовлетворительною и что совѣтъ академіи установленнымъ порядкомъ будетъ ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ утвержденіи кандидата Сергѣя Бѣлокурова въ степени магистра богословія. Диспутъ окончился въ половинѣ 3 часа по полудни.

22 октября, какъ извѣстно скончался на 71 году своей жизни наместникъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, архимандритъ Леонидъ, занимавшій это мѣсто до дня своей кончины съ 1877 г. Почившій состоялъ, между прочимъ почетнымъ членомъ московской духовной академіи. Поэтому, 24-го октября, въ четвергъ, наканунѣ погребенія почившаго, ректоромъ академіи, архим. Антоніемъ, въ сослуженіи монашествующихъ и священствующихъ студентовъ академіи, въ присутствіи всѣхъ профессоровъ и студентовъ академіи, въ часъ дня по полудни совершена была панихида по усопшемъ архимандритѣ Леонидѣ у гроба почившаго, въ трапезной церкви преп. Сергія. Погребеніе усопшаго совершенно было Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Іоанникомъ въ пятницу 25-го октября.

ИЗЪ ВОЛОКОЛАМСКА.

Открытіе въ г. Волоколамскѣ центрального комитета для сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ.

25 октября, въ г. Волоколамскѣ, по почину предводителя дворянства, состоялось собраніе представителей города и уѣзда для обсужденія вопроса о помощи населенію губерній, пострадавшихъ отъ неурожая. Собраніе постановило учредить въ г. Волоколамскѣ центральный для нашего уѣзда комитетъ по сбору пожертвованій въ пользу голодающихъ. Въ составъ комитета вошли, по избранію собравшихся, слѣдующія лица, которымъ и выданы прошнурованныя квитанціонныя книги для сбора денежныхъ пожертвованій:

Предводитель дворянства Александръ Александровичъ Эйсеръ.
Городской голова Владиміръ Ивановичъ Бажановъ.

Уѣздный исправникъ Василій Алексѣевичъ Нечаевъ.

Врачъ, состоящій при городской земской больницѣ, Михаилъ Николаевичъ Плотниковъ.

Преподаватель духовнаго Училища Петръ Михайловичъ Соколовъ.

Членъ Земской Управы Филиппъ Николаевичъ Волковъ.

Волоколамскій купецъ Иванъ Сергѣевичъ Богатыревъ.

Пожертвованія разными вещами, хлѣбомъ, льномъ и т. под., а также и денежные, принимаются, кромѣ того, *ежедневно* въ зданіи городской управы (г. Волоколамскъ, Московская улица), гдѣ назначено помѣщеніе и для комитета.

Въ пріемъ всякаго рода пожертвованій выдаются жертвотелямъ квитанціи.

Въ уѣздѣ лица, желающія сдѣлать какія-либо пожертвованія въ пользу голодающихъ, могутъ обращаться къ гг. земскимъ начальникамъ и въ волостныя правленія.

Комитетъ будетъ глубоко признателенъ тѣмъ оо. настоятелямъ церквей Волоколамскаго уѣзда, которые, прочитавши настоящее извѣстіе, не замедлятъ дать ему возможно широкую гласность среди своихъ прихожанъ, сообщивши имъ съ церковной кафедры и въ частныхъ бесѣдахъ о существованіи въ г. Волоколамскѣ центрального комитета для сбора всякаго рода пожертвованій въ пользу голодающихъ. Необходимо спѣшить на помощь. Нужда съ каждымъ днемъ становится ужаснѣе... Какъ-бы ни мала была жертва, она будетъ принята съ искреннею благодарностью и въ возможно короткій срокъ употреблена для назначенной цѣли.

Въ собраніи 25 октября, по предложенной подпискѣ было немедленно собрано *триста шесть рублей*, которые на другой же день были отправлены по назначенію. Состоявшееся 28 октября думское собраніе ассигновало въ пользу голодающихъ, въ ознаменованіе исполнявшагося 25-ти лѣтія со дня бракосочетанія ихъ Величествъ, *двести пятьдесятъ рублей*. Успѣшно идетъ подписка и среди городскихъ жителей.

Богъ въ помощь благому дѣлу!

Членъ Комитета.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Отъ ректора Московской духовной семинаріи.

Въ воспоминаніе открытія семинаріи, въ понедѣльникъ 4 ноября, Божественная литургія въ Николаевской семинарской церкви имѣетъ быть совершена архіерейскимъ служеніемъ; по окончаніи богослуженія имѣетъ происходить годичный актъ.

ВНѢБОГОСЛУЖЕБНЫЯ СОБЕСѢДОВАНИЯ ВЪ ТРОИЦКО-АРБАСКОМЪ БЛАГОЧИНІИ ПРЕЧИСТЕНСКАГО СОРОКА

Внѣбогослужебныя собесѣдованія въ Троице-Арбатскомъ благочиніи Пречистенскаго сорока съ 1882 года неизменно происходятъ въ Богоявленской, что въ Ямской Дорогомиловской слободѣ, церкви послѣ вечернихъ богослуженій, начинаясь вступительной бесѣдой въ день праздника Введенія во храмъ Пресв. Богородицы и оканчиваясь въ недѣлю Вайи. Тотъ же порядокъ, сдѣлавшійся обычнымъ, будетъ соблюдаться и въ 1891—1892 г. съ тѣмъ только различіемъ, что прежде собесѣдованія начинались на одни воскресные дни, теперь же къ воскреснымъ днямъ присоединяются и дни великихъ праздниковъ; общее пѣніе молитвъ, введенное съ 1889 года, будетъ совершаться по прежнему порядку. Въ собесѣдованіяхъ будутъ продолжаться рассказы изъ исторіи русской церкви, начатыя съ 1888 года, и будутъ закончены на послѣдней бесѣдѣ въ недѣлю Вайи. Таковыхъ собесѣдованій предположено двадцать; по составленному росписанію, вести ихъ будутъ слѣдующія лица.

1 бесѣда, 21 ноябля. Богоявленской, въ Ямской Дорогомиловской слободѣ, церкви священникъ К. Т. Остроглазовъ.

2 бесѣда, 24 ноябля. Троицкой, на Арбатѣ, церкви священникъ В. С. Марковъ.

3 бесѣда, 8 декабря. Власіевской, въ старой Конюшенной, церкви священникъ Д. П. Некрасовъ.

4 бесѣда, 15 декабря, Христорождественской, въ Кудринѣ, церкви священникъ А. І. Борзцовскій.

5 бесѣда, 22 декабря. Неопалимовской, близъ Дѣвичья поля церкви священникъ С. Г. Воронцовъ.

6 бесѣда, 29 декабря. Крестовоздвиженской, на Пометномъ вражкѣ, церкви священникъ Н. С. Сахаровъ.

7 бесѣда, 1 января 1892 года. Богоявленской, въ Ямской Дорогомиловской слободѣ, церкви священникъ К. Т. Остроглазовъ.

8 бесѣда, 12 января. Николаевской, въ Плотникахъ, церкви священникъ А. Ѳ. Добролюбовъ.

9 бесѣда, 19 января. Богородицерождественской, за Смоленскими воротами церкви священникъ В. А. Воскресенскій.

10 бесѣда, 26 января. Симеоновской, на Поварской, церкви священникъ М. Д. Успенскій.

11 бесѣда, 2 февраля. Богоявленской, въ Дорогомиловской слободѣ, церкви священникъ К. Т. Остроглазовъ.

12 бесѣда, 9 февраля. Успенской, на Мошльцахъ, церкви священникъ Ѳ. М. Ловцовъ.

13 бесѣда, 16 февраля. Богоявленской, въ Дорогомиловской слободѣ, церкви священникъ К. Т. Остроглазовъ.

14 бесѣда, 23 февраля. Ржевской, на Поварской, церкви священникъ М. М. Добровъ.

15 бесѣда, 1 марта. Тихвинской, въ Малыхъ Лужникахъ, церкви священникъ Н. А. Скворцовъ.

16 бесѣда, 8 марта. Спасо-Песковской, на Арбатѣ, церкви священникъ С. В. Успенскій.

17 бесѣда, 15 марта. Тихвинской, на Бережкахъ, церкви священникъ В. Е. Лавровскій.

18 бесѣда, 22 марта. Александро-Невской, въ Александровскомъ Приютѣ, церкви священникъ С. Н. Фелицынъ.

19 бесѣда, 25 марта. Саввинской, на Саввинской улицѣ, церкви священникъ Н. Н. Модестовъ.

20 бесѣда, 29 марта. Борисоглѣбской, на Поварской, церкви священникъ І. С. Шаровъ.

Тѣ же число бесѣдъ было и съ 21 ноябля 1890 года по 14 апрѣля 1891 года. Съ живымъ интересомъ внимали присутствовавшіе на бесѣдахъ повѣствованіямъ о свѣтлыхъ и печальныхъ явленіяхъ въ религіозной жизни нашихъ предковъ; яркія изображенія, на основаніи историческихъ сказаній, крупныхъ фактовъ и выдающихся дѣятелей на поприщѣ служенія церкви производили сильное впечатлѣніе на слушателей, которыхъ собиралось отъ 300 до 400 человекъ. Всѣ съ любовью участвовали въ общемъ пѣніи, которое при звонкихъ нѣжныхъ голосахъ дѣтей, обучающихся въ городскихъ школахъ, выходило очень пріятнымъ, гармоничнымъ, удерживая въ то же время строго—церковный характеръ.

ВНѢБОГОСЛУЖЕБНЫЯ СОБЕСѢДОВАНИЯ ВЪ НИКОЛАЕВСКОМЪ БЛАГОЧИНІИ ИВАНОВСКАГО СОРОКА.

На происходившемъ октября 28-го дня собраніи священнослужителей Николаевского благочинія, для разсужденія и соглашеній о возобновленіи, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ продолженіе сего 1891—92 церковнаго года, въ вѣдомствѣ означеннаго благочинія,—единогласно было постановлено слѣдующее:

1) Внѣбогослужебныя собесѣдованія открыть 3-го ноябля сего года и окончить оныя 22-го марта будущаго 1892 года въ 5-ю недѣлю Великаго поста.

2) Производить оныя по воскреснымъ днямъ отъ 11 до 12 часовъ дня.

3) Мѣстомъ для собесѣдованій назначить Николаевскую, на Болвановкѣ, церковь, какъ болѣе центральную и стоящую въ мѣстности тѣсно населенной, потому болѣе удобную и доступную для относительно большаго числа лицъ, желающихъ слушать бесѣды.

4) Выборъ предметовъ для собесѣдованій предоставить вообще усмотрѣнію бесѣдующихъ, въ частности же избирать для оныхъ преимущественно слѣдующіе предметы: объясненіе воскресныхъ евангелій, также изложеніе исторіи праздниковъ и исторіи жизни святыхъ, особенно святыхъ церкви русской, ближайшихъ къ воскресному дню собесѣдованія и, наконецъ, объясненіе праздничнаго богослуженія.

5) Для записи предметовъ собесѣдованій завести особый журналъ, гдѣ бесѣдующія лица собственноручно будутъ записывать содержаніе своихъ бесѣдъ и дѣлать отмѣтки о точномъ, или хотя приблизительномъ числѣ слушателей,—каковъ журналъ, по окончаніи собесѣдованій, предполагается препроводить въ Совѣтъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

6) Участіе въ собесѣдованіяхъ въ тотъ или другой воскресный день принимаютъ какъ священникъ какой-либо одной церкви, такъ и діаконъ, а въ случаѣ нужды, или по желанію священника и псаломщика той же церкви.

7) Если въ какой-либо воскресный день, по причинѣ непредвидимой, напримѣръ, по случаю похоронъ невозможно будетъ вести свое собесѣдованіе назначеннымъ на сей день ни священнику съ діакономъ, ни псаломщикамъ изъ его причта, тогда о.о. настоятели, назначенные для бесѣды на сей день, всѣми возможными мѣрами обязаны озаботиться присканіемъ за себя одного или нѣсколькихъ лицъ, которыхъ бы вмѣсто нихъ взяли на себя трудъ собесѣдованія въ назначенный для нихъ по росписанію воскресный день.

Согласно сему постановленію и рѣшеніямъ будутъ вести виѣбогослужебныя собесѣдованія:

- 1891 года. 1) Въ недѣлю 21 ю по Пятидесятницѣ, 3-го ноября: причтъ Симеоностолпнической, за Яузой, церкви.
- 2) Въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ, 10-го ноября: причтъ Николаевской, на Болвановѣ, церкви.
- 3) Въ недѣлю 23 ю по Пятидесятницѣ, 17-го ноября: причтъ Сергіевской, въ Рогожской, церкви.
- 4) Въ недѣлю 24-ю по Пятидесятницѣ, 24-го ноября: причтъ Алексіевской, на Малой Алексѣвской улицѣ, церкви.
- 5) Въ недѣлю 25-ю по Пятидесятницѣ, 1-го декабря: причтъ Мартиновской церкви.
- 6) Въ недѣлю 26-ю по Пятидесятницѣ, 8-го декабря: причтъ Покровской, на Лыщиковой горѣ, церкви.
- 7) Въ недѣлю Св. Праотецъ (27 ю), 15-го декабря: причтъ Троицкой, въ Серебренникахъ, церкви.
- 8) Въ недѣлю по Рождествѣ Христовомъ (29 ю), 29-го декабря: причтъ Петропавловской, у Яузскихъ воротъ, церкви.
- 1892 года. 9) Въ недѣлю по Просвѣщенію (31-ю), 12-го января: причтъ Воскресенской, въ Гончарахъ, церкви.
- 10) Въ недѣлю 32 по Пятидесятницѣ, 19-го января: причтъ Архидіаконовской церкви.
- 11) Въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ, 26-го января: причтъ Успенской, на Крутицахъ, церкви.
- 12) Въ недѣлю о Блудномъ сынѣ, 2-го февраля: причтъ Космодамиановской, въ Таганной слободѣ, церкви.
- 13) Въ недѣлю Мясопустную, 9-го февраля: причтъ Николаевской, въ Котельникахъ, церкви.
- 14) Въ недѣлю Православія, 23-го февраля: причтъ Колодецкой церкви.
- 15) Въ недѣлю 2-ю Св. Четырдесятницы, 1-го марта: причтъ Николаевской, въ Кошеляхъ, церкви.
- 16) Въ недѣлю 3-ю Св. Четырдесятницы, 8-го марта: причтъ Успенской, въ Гончарахъ, церкви.
- 17) Въ недѣлю 4-ю Св. Четырдесятницы, 15-го марта: причтъ Воскресенской, въ Таганѣ, церкви.
- 18) Въ недѣлю 5 ю Св. Четырдесятницы, 22-го марта: причтъ Спасоиггасской церкви.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество,

состоящее подъ августѣйшимъ предсѣдательствомъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Государя Великаго Князя СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА,

имѣющее цѣлью на основаніи Высочайше утвержденного Устава Общества: 1. Поддержаніе Православія въ Св. Землѣ; 2. Улучшеніе быта Русскихъ Паломниковъ, и 3. Ознакомленіе Русскаго общества со Святою Землею; позволяетъ себѣ обратиться ко всемъ, для кого дорогъ Животворящій гробъ Господень и сохраненіе Православія въ той землѣ, откуда возсіяло Солнце Правды, съ покорѣйшею просьбою не отказать въ своемъ посильномъ пособіи Обществу, дѣйствующему исключительно на пожертвованія частныхъ благотворителей.

Взносы членовъ и пожертвованія въ пользу Общества, а также для доставленія въ Св. Землю, согласно волѣ и указанію жертво-

вателей, дѣлаются: Въ С.-Петербургѣ—въ канцелярію Общества, Мойка, 91; и уполномоченнымъ Общества: протоіерею В. Я. Михайловскому, Екатерининскій каналъ, д. № 74, и графу Н. О. Гейдену, Казанскій соборъ. Въ Москвѣ: о. Архимандриту Сергію, Знаменскій, что на Варваркѣ, монастырь; священнику Г. Д. Арбекову, церковь Большое Вознесеніе, на Никитскій ул.; священнику С. И. Синьковскому, Успенская, что на Малой Дмитровкѣ, церковь; священнику О. А. Нечаеву, Алексѣевскій монастырь. и А. Н. Лѣниову, Пятницкой части, Лужниковскій пер., свой домъ. Въ Кіевѣ: протоіерею П. Г. Лебединцеву, домъ Софійскаго собора; протоіерею К. І. Омоенко, Печерскъ, Бутышевъ пер., свой домъ, и іеромонаху Аванасію, Лаврская гостиница. Въ Астрахани: Н. В. Саврасову. Въ Благовѣщенскѣ: Амурской обл., М. И. Караулову. Въ Воронежѣ: о. игумену Платону, Митрофаніевъ монастырь. Въ Казани: В. И. Заусайлову, свой домъ, и Н. К. Горталову. Въ Капустинъ-Ярѣ, Астраханской губ., В. И. Рыжкову. Въ Новгородѣ: инокинѣ Аннѣ Булатовой, Звѣриный монастырь, и Д. В. Пирожникову, Антоніевская ул., свой домъ. Въ Одессѣ: М. П. Осипову, Воронцовскій переулокъ, домъ Бодаревскаго. Въ Перми: Д. Д. Смышляеву, и А. А. Малѣеву. Въ Ригѣ: П. В. Рагоцкому, Губернское Правленіе. Въ Самарѣ: А. Д. Свербееву. Въ Севастополѣ: А. А. Гаврилову, Малая Морская ул., свой домъ. Въ Серпуховѣ: А. Д. Чернову. Въ Староконстантиновѣ, Волинской губ., священнику И. Е. Гутовскому. Въ Таганрогѣ: И. И. Чайковскому, Агентство Русск. Общ. Пароходства и Торговли. Въ Топловскомъ Троице-Параскевьевскомъ монастырѣ, Таврической губ., станція Бурундукъ—инокинѣ Маріи Лохвицкой. Въ Троице-Сергіевской Лаврѣ—іеродіакону Никону, Новая Гостиница. Въ Херсонѣ: К. И. Кривошеину, Агентство Русск. Общ. Пароходства и Торговли. Въ Царицынѣ, Саратовской губ., В. Н. Соколовскому, Жандармское Управление.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Москва, Фуркасовскій пер., въ книж. магаз. А. А. Карцева.

Полное собраніе проповѣдей Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Одесскаго и Херсонскаго, въ 5-ти томахъ.

3) **Никитскій С. П.**, Вѣра православной восточной Греко-Россійской церкви, по ея символическимъ книгамъ. Систематическій сборникъ извлеченій изъ опредѣленной соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ, Правиль св. Апостоловъ и св. Отцевъ, Посланія патріарховъ православно-каѳолической церкви о православной вѣрѣ, Православнаго исповѣданія каѳолической и Апостольской церкви Восточной и Батхизиса Филарета, митрополита Московскаго. Тетрадь первая: *Впроученіе*. Изд. 2-е. Ц. 50 к., съ пер. 60 к.

Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. *рекомендована какъ прекрасное пособіе* при обученіи закону Божію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также для выписки въ учительскія бібліотеки низшихъ училищъ; учеб. Ком. при Св. Синодѣ *рекомендована* для духовныхъ семинарій въ качествѣ *полезнаго* пособія при изученіи догматическаго Богословія; Училищ. Совѣтомъ при св. Синодѣ *допущена* въ церковно-приходскія школы въ качествѣ пособія законоучителямъ этихъ школъ.

4) **Томе.** Тетрадь вторая. *Ученіе о нравственности*. Съ объясненіями символическихъ извлеченій. Ц. 70 к., съ пер. 80 к.

Книжки г. Никитскаго Высокопреосвященнѣйшимъ Іонафаномъ, архіеп. Ярославскимъ (черезъ учил. Сов.), Преосвященнѣйшими: Макаріемъ, еписк. Оренбургскимъ (черезъ консисторію), Тихономъ, еписк. Висейскимъ и Красноярскимъ (лично), Серафимомъ, еписк. Самарскимъ (черезъ консисторію), были выписываемы для разсылки подвѣдомому ими духовенству. Первую книжку съ тою же цѣлю выписывали Высокопреосвященнѣйшіе Савва, архіеп. Тверской, и Митрофанъ, архіеп. Донской, также преосвященнѣйшіе еписк. Камчатскій Гурій, Якутскій еп. Іаковъ и еписк. Гурійско-Мингрельскій Григорій (черезъ консисторію).

Преосвященнѣйшими—Владиміромъ, еписк. Пермскимъ (Епарх.

Вѣд. Перм. 1890 г. отъ 16 декабря), Авраміемъ, еписк. Саратовскимъ (Епарх. Вѣд. Сар. 1890 г. отъ 15 октября), Іеронимомъ, еписк. Тамбовскимъ (Епар. Вѣд. Тамб. отъ 15 октября) и Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ, архіеп. Литовскимъ, обѣ книжки г. Никитскаго рекомендованы для выписки подвѣдомому имъ духовенству.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 г.

на иллюстрированный журналъ—для семейнаго чтенія—литературы, политики и современной жизни, со многими безплатными приложениями, преміями и проч.

„НИВА“

Въ теченіе 22-лѣтняго изданія „НИВЫ“ русская публика настолько ознакомилась съ журналомъ, что намъ остается лишь указать его содержаніе на будущій 1892 г. За все это время „НИВА“ преслѣдовала единственную задачу: быть истинно русскимъ журналомъ и давать читателямъ лучшія произведенія русской литературы и изящныхъ искусствъ. Та же задача будетъ выполняться нами и въ 1892 г.

Въ прошломъ году мы обѣщали дать подписчикамъ 12 ежемѣсячныхъ книжекъ Сборника, въ 200—250 страницъ каждая. На самомъ дѣлѣ мы давали каждый мѣсяць болѣе обѣщаннаго, а всего Сборникъ за 1891 годъ заключалъ въ себѣ 3548 страницъ, убористой печати и интереснѣйшаго чтенія, составляя въ совокупности ежемѣсячный журналъ.

Въ будущемъ 1892 г. мы точно также дадимъ подписчикамъ 12 книгъ сборника изъ коихъ три (за июль, августъ и сентябрь 1892 г.) будутъ составлять главную литературную премію, а именно:

За июль, сочиненія Грибоѣдова, за августъ, сочиненія Полежаева, за сентябрь, сочиненія Козлова; каждый изъ этихъ поэтовъ будетъ изданъ подъ редакціей А. И. Введенскаго и составитъ отдѣльный томъ съ гравированными на стали Ф. А. Броугаузомъ въ Лейпцигѣ портретами. Для несостоящихъ подписчиками „НИВЫ“ цѣна каждого тома въ отдѣльной продажѣ 1 р.

Такимъ образомъ подписчики „НИВЫ“ изъ года въ годъ постепенно приобретутъ безплатно цѣлую бібліотеку первостепенныхъ русскихъ писателей.

Ручательствомъ добросовѣстности ихъ изданія можетъ служить изданіе нами въ 1891 г. „Полное собраніе сочиненій Лермонтова“ подъ редакціей А. И. Введенскаго.

Необычайный успѣхъ нашей художественной преміи за 1891 г.

АЛЬБОМА СЪ 10 АКВАРЕЛЯМИ,

послужилъ намъ доказательствомъ, что мы вѣрно угадали вкусъ нашихъ подписчиковъ, и побуждаетъ насъ продолжать дѣло въ томъ же направленіи.

Что же касается технической стороны исполненія, то по альбому 1891 года Гг. подписчики сами могутъ судить, до какой высокой степени совершенства доведена наша художественная передача въ копія всѣхъ красотъ и мельчайшихъ подробностей подлинной картины, а въ томъ, что новый альбомъ на 1892 г. будетъ еще богаче, ручаются имена художниковъ, принимающихъ въ немъ участіе.

АЛЬБОМЪ „НИВЫ“ НА 1892 ГОДЪ

завлечаетъ въ себѣ точныя (facsimile) копія слѣдующихъ картинъ:

- 1) Профессора И. К. Айвазовскаго. „Лунная ночь на берегу Чернаго моря, близъ Сухумъ-Кале“.
- 2) Академика А. Н. Бенуа. „Вечеръ“.
- 3) Профессора А. П. Боголюбова. „Морской каналъ въ С.-Петербургѣ“.
- 4) Профессора Н. Д. Дмитріева Оренбургскаго. „У колодца“.
- 5) Натаніеля Зихеля. „Фатма“.
- 6) А. М. Котляревскаго. „Спряталась“. (Сцена изъ малороссійской жизни).
- 7) Профессора Н. А. Кошелева. „Изъ дѣтства Петра Великаго“.
- 8) Профессора Л. Ф. Лагоріо. „Близъ Ай-Петри въ Крыму“.
- 9) Профессора К. Е. Маковского. „Бояринъ“.
- 10) В. И. Навозова. „У яблочковъ“.

Мы разослали Альбомъ для выставки въ книжные магазины всѣхъ большихъ городовъ, гдѣ желающіе и могутъ ознакомиться съ нимъ заблаговременно.

Изъ громадныхъ запасовъ литературнаго матеріала, находящагося въ портфелѣ редакціи, можемъ указать на слѣдующія произведенія.

Ахшарумовъ, Н. Д. — „Въ котельняхъ совѣсти“, романъ въ 2-хъ частяхъ.

Боборыкинъ, П. Д. — Повѣсть.

Брикнеръ, А. Г., проф. — историческій рассказъ.

Брандтъ, А., проф. — „Живописная растенія“, популярно-научный очеркъ 10 гр.

Брандтъ, А., проф. — „Афонскій монастырь“. Очеркъ съ рис.

Бутоаскій, Н. — „Деньщикъ Морозка“, рассказъ.

Волконскій, Кн. М. Н. — „Довѣренное лицо“, рассказъ.

„Борисъ Кутлинскій“, рассказъ.

Григорьевичъ, Д. В. — „Городъ и деревня“, повѣсть.

Давилевскій, Г. П. — „Шарикъ“ (посмертное произв.), рассказъ.

Елисѣевъ, А. В., Д-ръ — „Хадія Аравійскій въ пустынь“, очеркъ.

Желиховская, В. П. — „На синеморскихъ буграхъ“, романъ.

„На берегахъ Невы и Темзы“, романъ.

Заринъ, А. Е. — „Противъ теченія“, разск. въ з.

Крестовская, М. В. — „Дѣти“, идиллія.

Льсковъ, Н. С. — „Оскорбленная Нетэта“, картины римской жизни времени Тиверіа, съ рисунками Е. М. Бемъ.

Майковъ, А. Н. — „Изъ приключеній Гарунина въ Италиі“, рассказъ.

Максимовъ, А. Я. — „Гюлений островъ“, рассказъ со множ. рисунковъ.

Масловъ, Н. Д. — „Другъ друга не поняли“, романъ.

Невзоровъ, И. — „Царь тайги“, рассказъ.

Немировичъ-Данченко, В. И. — „Дора“, повѣсть.

„Какъ они разошлись“, рассказъ.

„Шесть маленькихъ рассказовъ“.

Полевой, П. Н. — „Исторія двухъ зинцовъ“, историч. рассказъ.

„Зло досадительное дѣло“, историч. рассказъ.

Полонскій, Я. П. — „Однофамильцы“, рассказъ.

Потапенко, И. Н. — „Баба замѣшалась“, рассказъ.

„Сорвалось“, рассказъ.

Салиасъ, Гр. Е. А. — „Служитель Бога“, романъ.

„Розита“, разск. изъ испанской жизни.

„Такіе дни“, историческій рассказъ.

„Счастье“, разск. изъ современ. жизни.

Сизова, А. — „Соломонія Сабурова“, историческій рассказъ.

Станицкій, П. — „Дѣдушка“, рассказъ.

Стуланъ, О. С. — „Гроза“, рассказъ.

Терпигоревъ (Сергій Атава) — „Стратонъ Стебелыцнъ“, повѣсть.

Что касается Художественнаго отдѣла „Нивы“, т. е. гравюръ и пр., мы въ будущемъ 1892 г. употребимъ всѣ усилія, чтобы сдѣлать этотъ отдѣлъ возможно богаче, помѣщая наиболѣе выдающіяся картины съ русскихъ художественныхъ выставокъ и иллюстрируя въ „Нивѣ“ всѣ болѣе важныя современныя событія, и пр. и пр.

Еженедѣльные „Политическія обозрѣнія“ будутъ даваться въ сжатомъ видѣ хроникѣ всѣхъ европейскихъ событій.

Подпржему ежемѣсячно будутъ при „Нивѣ“ выходить особымъ приложеніемъ:

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

отличающіяся тѣмъ, что составляемъ ими полный модный журналъ помѣщаетъ лишь новѣйшіе парижскіе фасоны дамскихъ и дѣтскихъ платьевъ, бѣлья и проч., и проч., прежде чѣмъ они появятся въ Россіи. Кромѣ того при „Парижскихъ Модахъ“ ежемѣсячно прилагается большой листъ съ выкройками въ натуральную величину самыхъ разнообразныхъ костюмовъ. Число этихъ выкроекъ достигаетъ 400. На (боротчей) сторонѣ этихъ листовъ помѣщается множество рисунковъ: женскихъ рукодѣльныхъ работъ, заглавныхъ буквъ для мѣтки бѣлья, а также масса чертежей для ажурныхъ, вышивальныхъ работъ, въ годъ около 300. Далѣе, въ каждомъ модномъ номерѣ печатаются рецепты для кухни, полезныя совѣта по домашнему хозяйству, общедоступной техники, цвѣтоводству и проч.

При № 1 „Нивы“ подписчики получаютъ: стѣнной календарь на 1892 годъ въ новой изящно-печатанной красками вынѣтѣй

Такимъ образомъ подписчики „Нивы“ на будущій 1892 г. получаютъ: 52 еженедѣльныхъ №№ иллюстрированнаго журнала „Нива“.

12 книгъ „Сборника Нивы“, изъ коихъ три составятъ отдѣльныя изданія (главная литературная премія).

Одинъ томъ: Сочин. Грибоѣдова

Одинъ томъ: Сочин. Полежаева

Одинъ томъ: Сочин. Козлова

съ гравир. на стали портретами. Цѣна каждого тома въ отдѣльн. продажѣ по 1 р.

10 акварелей извѣстныхъ художниковъ. 1 Изящная папка для „Альбома Нивы“, украшенная акварелью Академика С. Александровскаго.

12 №№ „Парижскихъ Модъ“ съ 300 гравюр. 12 приложений при „Модахъ“ состоящихъ изъ рукодѣльныхъ и вышивальныхъ работъ и чертежей выкроекъ въ натуральную величину (въ теченіе года около 600).

Стѣнной календарь на 1892 годъ, печатанный 6-ю красками. Полученіе художественнаго „Альбома Нивы“ и литературной преміи (сочиненій Грибоѣдова, Полежаева и Козлова) не сопряжено для подписчиковъ „Нивы“ ни съ какими издержками—ни за премію собственно, ни за пересылку ея, какъ это вошло въ обычай у нѣкоторыхъ издателей, которые взимаютъ со своихъ подписчиковъ не только плату за такъ называемую ими премію, но еще особенно и за пересылку. Преміи же „Нивы“ составляютъ безплатныя и дѣйствительно цѣныя приобрѣтенія, въ чемъ подписчики могли убѣдиться въ 1891 г. при полученіи Альбома и Сочиненій Лермонтова.

По обычаю мы разсылаемъ каждый годъ иллюстрированное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ при многихъ газетахъ и журналахъ и каждому желающему безплатно. Съ требованіями просимъ обращаться въ контору Редакціи „Нивы“, въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 6.

Редакція и издатель „Нивы“

подписная цѣна за годовое изданіе «НИВЫ», съ правомъ на полученіе всѣхъ безплатныхъ премій въ теченіе 1892 года:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . . . 5 р. —

Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . . . 6 „ 50 к.

Безъ дост. въ Москвѣ у Н. Печковской. . . . . 6 „ —

Съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи 7 „ —

За границу . . . . . 10 „ —

Для Гг. служащихъ, какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ, допускается разрѣчка съ ручательствомъ Гг. Казначеевъ и Управляющихъ.

При семь № прилагается Официальный отдѣлъ № 32-й 1891 г.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія А. И. Снегиревой.
Москва, Остоженка, Савеловскій пер. соб. домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Арсеній